

СЧАСТЬЕ ОБРЕТАЕТСЯ ТВОРЕНИЕМ ДОБРА

Забота моя такая

Никто не может сказать, подобно евангельскому богачу: «Душа, ешь, пей, веселись»; никто не может сказать: «Мы достигли всего, что нужно было достичь, теперь и отдохнуть можно, и темпы сбавить». Мы не должны так говорить, потому что мы в самом начале духовного возрождения нашего народа. И хотя статистически большинство россиян говорят сегодня о своей принадлежности к православной вере, но статистическая принадлежность и реальное воцерковление – это разные вещи. И мы должны работать над тем, чтобы осуществлялось воцерковление нашего народа, чтобы люди умом и сердцем почувствовали, как важно быть с Богом, чтобы они почувствовали силу молитвы, чтобы они почувствовали, что молитва замыкает цепь, по которой осуществляется связь между ними и Богом. Когда такой яркий, сильный религиозный опыт станет достоянием большинства людей, тогда, я думаю, и можно будет говорить о реальном возрождении веры в нашем народе. А пока нужно трудиться и благодарить Бога за каждый этап, за каждый новый шаг, за каждый новый храм, за каждого человека, обратившегося ко Христу, пришедшего принять крещение и войти в Церковь Христову.

... «Ближний» – очень важное понятие. Обычно мы его распространяем на

самых близких, родных людей – это отец, мать, братья, сестры, муж, жена, дети... Но на самом деле понятие «ближний» куда более широкое, и оно должно включать не только родных и близких, но и других людей. И вот возникает вопрос: «Кого же мы должны включать в этот узкий круг, именуемый ближними?» Конечно, каждый поступает по своему разумению, и нередко люди создают видимость того, что тот или иной человек для них ближний. Так делается ради карьеры, материальной выгоды, корпоративных отношений, но на самом деле на уровне сердца никакой близости между людьми нет. Это вполне понятно, потому что человек может допустить близко к себе только того, к кому он имеет сердечное отношение. Когда человек становится действительно близким, это даже больше, чем доверие, и в таких отношениях есть своя логика и свой здравый смысл.

Но Господь предлагает нам расширить границы круга тех, на кого распространяется понятие «ближний», и связывает расширение этих границ с нашей способностью делать добро. А святитель Иоанн Златоуст говорит, что ближним для нас становится тот, кому мы делаем добро, кому мы идем навстречу. В чем же дело? Почему ближним может стать тот, кому мы делаем добро? А потому, что, делая добро, мы уже никогда не забываем того, кому мы это сделали. Наше добро – это часть нас самих. Будь то материальная помощь, моральная поддержка, просто добрые слова, сказанные в тяжелый момент, – это часть нашей приро-

ды, нашего сознания, нашей воли, наших чувств. Распространяя наше собственное «я» на других, мы, естественно, включаем их в орбиту своей жизни, так что они становятся для нас ближними. И добрый самарянин, иноплеменник, стал, несомненно, очень близким тому, на кого напали разбойники. Ведь именно самарянин сошел с дороги, увидел окровавленного, избитого путника, возлил на его раны вино, и маслом его помазал, и на осла своего посадил, и до гостиницы довез, и дал деньги хозяину гостиницы, сказав: «Ты о нем позаботься, а если издержишь больше, на обратном пути я тебе все возмещу». Конечно, этот человек навсегда запомнил самарянина, который сделал ему добро, как и самарянин навсегда запомнил этого путника.

Неслучайно Господь рассказывает нам эту историю. Он предлагает нам делать то же самое, чтобы иметь близких людей. Чтобы иметь близких, нужно делать добро, и это добро реально соединяет людей. Это больше, чем политическая солидарность, больше, чем утилитарная солидарность, связанная с достижением каких-то корпоративных интересов. Когда мы друг другу делаем добро, мы становимся ближними. Слова Святого Евангелия, которые к нам сегодня обращены, должны действительно достигать нашего сознания. Ибо в слове Божию нет ни одного пустого или лишнего слова. И если исполнять все то, чему Бог нас учит, мы в первую очередь станем счастливыми людьми, потому что спасение человеческой души и счастье

– это синонимы. Не может быть одного без другого. Не может быть счастья без спасения души, и не может быть спасения души без счастья, потому что в человеческом счастье отображается Божественное милосердие, Его любовь, отблеск Божественного Царства. И для того чтобы стать обладателями всего этого богатства милости и благодати Божией, мы должны помнить, что совершение добрых дел есть нечто очень важное как для тех, к кому мы эти дела обращаем, так и – быть может, в первую очередь, – для нас самих.

Сегодня многие нуждаются в нашей помощи. В помощи состоятельных людей нуждаются бедные. В помощи здоровых людей нуждаются больные. В помощи сильных людей нуждаются слабые. И мы, оказывая такую помощь и поддержку, не только устанавливаем особого рода межличностные отношения, но и повышаем уровень солидарности всего общества. Как важно, чтобы общество было солидарным! А солидарность проявляется во взаимной помощи. Солидарным был наш народ в грозные годы Великой Отечественной войны. И как результат – Великая Победа, которая никогда не могла быть достигнута, если бы общество, народ не объединились во имя общей цели и не несли на себе тяготы друг друга. И мы, живя в относительно спокойное и благополучное время, не должны забывать о фундаментальных Божественных заповедях, которые делают человека счастливым.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Митрополит Волоколамский Иларион:

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ — ЭТО ЦЕРКОВЬ-ИСПОВЕДНИЦА

Ни одна Поместная Православная Церковь не выступила в поддержку антиканонических действий Патриарха Константинопольского Варфоломея, несмотря на предпринятые в этом направлении усилия, включая объезд Православных Церквей его представителями, как напомнил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, отвечая на вопросы корреспондента греческого агентства «Ромфеа».

«Сейчас он действует в полном одиночестве и даже подчеркивает, что не нуждается в одобрении других Поместных Церквей», — констатировал архиепископ. — Если раньше Константинопольский Патриарх выступал в качестве координатора для всей Православной Полноты, действующего от имени Поместных Церквей, то сейчас мы ничего подобного не видим. Из Фанара

звучат лишь заявления о неких особых прерогативах Константинопольского Патриарха, которые якобы позволяют ему принимать единоличные решения».

При этом владыка Иларион напомнил, что от ряда Поместных Церквей прозвучали обращения к Патриарху Варфоломею призывы к отказу от такой позиции. Другие Церкви заняли выжидательную позицию и не делают никаких заявлений. Третьи считают, что вопрос должен решаться в диалоге между Константинополем и Москвой. «Однако такого диалога сегодня нет: есть монолог Константинополя», — подчеркнул председатель ОВЦС.

«Для нас сегодня очевидно: вопросы такой важности, как предоставление автокефалии, не могут решаться Константинополем единолично, даже если подобные прецеденты имели место в прошлом», — отметил митрополит Волоколамский Иларион. — На этапе подготовки Всеправославного

собора было достигнуто принципиальное соглашение о том, что отныне для предоставления автокефалии нужно согласие всех Поместных Церквей. Пусть это соглашение и не было финализировано, не было вынесено на Критский собор, сам факт межправославного согласия вокруг данной темы очевиден и не подлежит сомнению».

Твердым основанием для автокефалии должно быть, помимо всеправославного согласия, твердое единодушное согласие епископата, клира и церковного народа конкретной страны вокруг данной темы, в этом уверен митрополит Иларион. «Сегодня этого единодушия нет», — напомнил архиепископ. — Есть глубокий раскол, который невозможно уладить лишь путем его легитимизации. А значит, так называемая автокефальная церковь Украины, даже если она будет создана томосом Патриарха Варфоломея, подкрепленным указом президента Порошенко и декретом Верховной Рады, будет домом, постро-

енным не на твердом фундаменте, а на песке. И произойдет с ней то, о чем говорил Спаситель: «и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:26).

Говоря о канонической Украинской Церкви, иерарх выразил веру, что врата ада не одолеют ее (Мф. 16:18). «Господь вознаградит ее архиереев, клир и церковный народ за твердое и мужественное стояние на страже церковного канонического порядка», — подчеркнул он. — Украинская Православная Церковь сегодня — это Церковь-исповедница, ведущая «брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12). Из этой брани она, несомненно, выйдет победительницей».

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ СОВЕРШЕНА В НИКОЛЬСКОМ МОНАСТЫРЕ В ЯПОНИИ

Адзиро, 26 ноября 2018 г.

В ночь с 23 на 24 ноября 2018 года, в день памяти преподобного Феодора Студита, в православном мужском монастыре в честь святого равноапостольного Николая Японского (Японская Автономная Православная Церковь), расположенном в японском городе Адзиро, состоялась первая Божественная литургия, как сообщает Патриархия.ru.

В домовом монастырском храме в честь иконы Божией Матери «Достойно есть» были совершены полунощница, утренняя, часы и Литургия.

Богослужение возглавил настоятель Никольского монастыря архимандрит Герасим (Шевцов) в сослужении протоиерея Иоанна Фануракиса. В богослужении участвовали Николай Одзима и алтарник Воскресенского кафедрального собора г. Токио («Николай-до») Гавриил Йокояма.

Братия обители выражает уверенность, что по мере строительства основного храма монастыря богослужения станут регулярными, появится возможность размещать паломников и заранее делать объявление о предстоящей службе.

ФОРУМ «МОЛОДЁЖЬ: СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

27 ноября по благословению митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия в учебном филиале «Победа» Некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр» (НФ «ДЕОЦ») состоялся Региональный этап XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодёжь: свобода и ответственность».

Сначала состоялось пленарное заседание, на котором выступили директор НФ «ДЕОЦ» иерей Дионисий Лёвин и гости: руководитель отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии иерей Алексей

Беляев, методист Центра духовно-нравственного образования СИПКРО Марина Юрьевна Мещерякова и кандидат психологических наук, старший методист НФ «ДЕОЦ» Елена Анатольевна Морозова.

На площадке «Реализация духовно-нравственного воспитательного компонента в системе дополнительного образования» работали две педагогические мастерские:

1. «Духовно-нравственный компонент в программах социально-педагогической направленности» (1 подсекция и 2 подсекция);
2. «Духовно-нравственный компонент в программах художественной направленности».

Всего в мероприятии приняло участие более 60 человек, из них 26 участников и 18 слушателей.

Кроме того, в центре была организована выставка творческих работ детей, обучающихся в учебных филиалах детского епархиального Центра, и показаны фрагменты открытых занятий педагогов УФ «Победа». Участникам форума были продемонстрированы уроки лепки, ДПИ, военно-патриотического объединения «Спас» и другие.

Затем по итогам форума была сформирована и принята резолюция, после чего объединёнными силами учащихся и педагогов филиала «Победа» гостям был показан концерт.

Некоммерческий фонд впервые проводит подобное мероприятие, и его сотрудникам очень важен полученный опыт. Руководство НФ «ДЕОЦ» выражает благодарность всем участникам Рождественских чтений и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество в столь чувствительном и важном процессе формирования духовно-нравственного сознания детей, общения их к культурным традициям России, любви к своей малой и большой Родине.

**Соб. инф.
при информационной поддержке
сайта Самарской епархии**

НА ПРАЗДНИК К СВЯТИТЕЛЮ НЕКТАРИЮ

В современной России существует всего один храм в честь греческого святого – святителя Нектария, митрополита Пентапольского, Эгинского чудотворца. Он расположен в наших родных Жигулях: в Заволжском мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня Самарской епархии. Здесь хранится икона, написанная на острове Крит (попечением протопресвитера Георгия Марнеллоса) и вместе с частицей мощей святителя переданная в дар Заволжскому мужскому монастырю именно для храма свт. Нектария Эгинского. 22 ноября, в престольный праздник, в этом мужском монастыре, где люди живут по строгому афонскому уставу, единственный день в году, когда здесь могут побывать и женщины.

Добраться в монастырь непросто, дороги практически нет. Доехать можно только в кузове грузовика, а люди радуются, молитвы поют. Они знают, их ждет Праздник. И в этом году помолиться в монастыре собралось около двухсот человек. Маленький, очень красивый деревянный резной храм не может вместить всех прихожан, поэтому служба через динамики транслируется на улицу.

Храм расположен у подножия горы, и десятки людей стоят на горе, как в амфитеатре, в лесу под открытым небом, среди огромных деревьев, греясь у костра. А все пространство вокруг заполняют незабываемые звуки службы и церковного монашеского пения.

День по-зимнему морозный и необыкновенно ясный. Все вокруг залито солнцем. Воздух чист и прозрачен. Вдали, за много-много километров видна наша Самара, панорама города, Жигули и Волга. Где еще увидишь такое?

Праздничную литургию возглавил настоятель монастыря архимандрит Георгий (Шестун). Ему сослужили клирики самарских храмов и монахи-священники. А еще в службе принимал участие казачий хор «Волжские станичники».

После причастия, а причастились больше половины присутствующих, состоялся крестный ход вокруг храма в честь святителя Нектария Эгинского.

Затем настоятель монастыря архимандрит Георгий (Шестун) обратился к молящимся:

– Дорогие братья и сестры, поздравляю вас с праздником! Раз в году в этой обители мы произносим слова «братья и сестры». Обычно мы ограничиваемся «братьями», потому что ни одной сестры здесь целый год, слава Богу, не бывает (улыбается). И, слава Богу, что хоть раз в год вы здесь бываете, радуете нас, являете свою веру.

Святитель Нектарий очень любим народом. Ведь святых нельзя различить по национальности. Просто есть человек святой и не святой. Какая разница, кто он по плоти и крови. Вся Россия считает Николая Чудотворца русским святым, хотя он также, как Нектарий Эгинский, греческий святой. Есть святые вселенские, просто святые. Я все время думаю, чем же святые отличаются от нас, современных людей?

Во время праздничного крестного хода

Почему современные люди все дальше и дальше от святости?

Это даже на иконе видно. Вот перед вами икона Нектария Эгинского, которую мы раз в год выносим из алтаря. А весь год она стоит в алтаре на горнем месте. Перед праздником мы берем благословение у митрополита Нектария, когда начинаем службу. Вот сейчас эта икона предстает перед вами и по ней видно, каким был святитель Нектарий, чем он отличается от нас.

Сейчас все больше ценится рациональность, практичность, а не сердечность и доброта. И это все больше, как ни печально, относится и к православным людям тоже. И вот это радио, эта жизнь умом, а не сердцем, уничтожает нашу веру.

Меня очень волнует, что на исповеди вы очень часто говорите о каких-то помыслах. Но ведь все знают, что помыслы – это бесовские семена. Что про них говорить. Ясно, что это не наше, нам самим в голову такое не могло прийти. Это нам сеют.

Вот сегодня из Евангелия мы слышали: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Ведь нигде же не написано, что блаженны чистые головою, чистые помыслами, и они Бога узрят. Нет. Чистые сердцем. Человек живет сердцем. Сердечный человек, сокровенный человек. Сердце его к Богу ведет.

Вот святые люди живут сердцем. И они сразу становятся другими. Они знают, что нельзя воровать, врать, обижать других. Если жить по-другому, просто перестанешь быть человеком. Получается, что святой – это просто нормальный человек. Это человек сердечный, который живет сердцем. Где мое богатство, там и сердце мое.

Головой тоже надо уметь пользоваться. Головой надо думать. Но голова – это не тонкий инструмент. Тонкость нашей жизни заключена в сердце. Не голова ведь смотрит на окружающую жизнь и радуется. Это сердце умиляет-

ся. Умиляется вот этой жизни, которой мы живем. Эта жизнь, люди вокруг и пробуждают живую веру.

Иногда меня спрашивают: «Что такое вера? Как жить по вере?» А по вере жить очень просто. Есть я, есть Господь, есть мир. Этот мир, данный мне Богом. Живая вера, это когда ты живой и чувствуешь, что Бог живой. Когда ты ощущаешь присутствие Божие во всем вокруг тебя. И ничего случайного в этом мире нет. Каждый человек в этом мире – неслучайный человек. Господь нас испытывает, нам помогает, смотрит, как мы ответим на удар. Каждое движение людей, обстоятельство, погода, природа – это все разговор человека с Богом и разговор Бога с человеком. Когда ты это чувствуешь, когда ты этим живешь, когда тебя все это радует, потому что, как удивительно написано в Житие, кого-то посетила страшная болезнь, а человек радуется, что его Господь посетил.

Известный русский писатель Владимир Крупин говорил: «Господь меня так любит. Он меня восемь раз посетил – у меня восемь раз горела квартира». Согласитесь, так сказать может только человек верующий. Нас ведь надо иногда подтолкнуть, чтобы мы понимали, что все мы друг другу посланы Богом. Жить надо тем, что послано сегодня. Завтра вырастает из сегодня. Завтра ты получишь росток того корня, который ты сегодня посадил. Жить головой, это не жизнь. Головой надо думать, а жить надо сердцем. Для сокровенного, сердечного человека любая боль каждого так близка, что он, даже уйдя из жизни, заботится обо всех, кто к нему ни обратится. Жить

надо по Божией воле: как Господь тебя ведет по жизни, так и иди, не вмешивайся в нее. Как говорил Паисий Афонский, «у Бога ошибок не бывает». Господа слушаться, а не себя, и тогда жизнь будет замечательная.

Святитель Нектарий Эгинский столько скорбей претерпел, был оклеветан, изгнан и умер как епископ, не имеющий постоянного места служения. При жизни клевету с него так и не сняли. Он даже не мог управлять монастырем, который приобрел на свои деньги и восстанавливал. Зато после смерти в его келье повесили большую-большую грамоту от Александрийской Патриархии, где все просят у него прощения за то, что оклеветали его. Это Господь дал ему такую жизнь. И Нектарий, как Иов Многострадальный, был послушен Богу, все претерпел до конца и остался верным Богу.

И вам надо не о помыслах переживать, – они у всех одинаковые. Бесы творчества не имеют и соблазняют всех одинаково. Только Господь имеет нескончаемое многообразие добра. Надо в сердце смотреть, чего ты хочешь, чем оно наполнено.

Господь на сердце смотрит, на наш внутренний мир, на наши реакции на этот мир.

Еще раз поздравляю вас с этим праздником!

После службы, как всегда, всех гостей пригласили на праздничную трапезу. А после трапезы батюшка Антоний и монах Серафим по традиции провели экскурсию по мужской обители и рассказали об устройстве жизни в монастыре.

Наталья Петровская

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху Смарагду (Василию Александровичу Солодову) на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ СВЯТОГОРСКИХ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО МОНАШЕСТВА

Роль **Сергия Радонежского** в **возрождении святогорских традиций русского монашества.**

Монгольское иго не только уничтожило древнерусскую государственность, но и нанесло непоправимый духовный урон Киевской Руси. Огнем и мечом испепелило Батыево нашествие землю Русскую, усугубив политическую княжескую раздробленность рассеянностью культурной и духовной. Пресекалась монашеская традиция, принесенная преп. Антонием Печерским со Святой Горы Афон, суть которой заключалась в боговдохновенном старчестве - основе доброго общежительного монашеского устройства. Боговдохновенное старчество и руководимое им в духе взаимного послушания и братской любви общежитие Киево-Печерской обители стали солью Русской земли и притянули к Лавре многие души, ищущие спасения, поскольку являли через нее образ первохристианской апостольской общины. Именно по этому образцу формировалась духовная жизнь не одних только русских монастырей, но и епархий в целом, поскольку из числа ее насельников избирались ставленники на епископские кафедры в первые века Православия на Руси. Лавра преподобных Антония и Феодосия всегда воспринималась как леторосль или саженец, перенесенный на Русскую Землю из Сада Пресвятой Богородицы. Святогорская традиция, насажденная в ней, стала духовной школой, воспитавшей целые сонмы святых Божиих угодников.

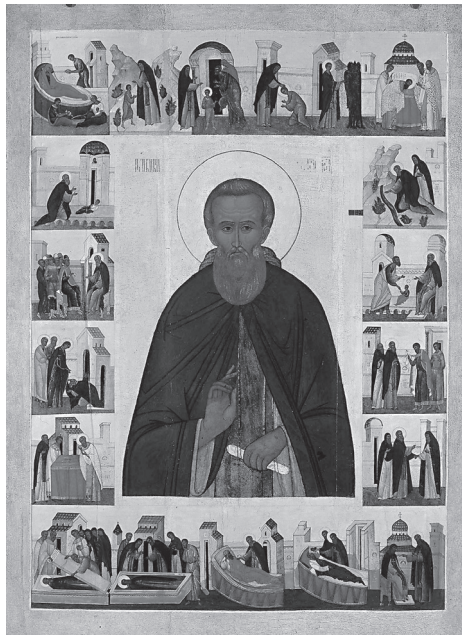
Были на Руси в этот период, называемый «домонгольским», и другие светочи иноческого благочестия. Все они были яркими самобытными личностями, каждый из которых явил в своей жизни идеал самоотречения во имя Христова и пример самораспятия на Кресте, борьбы с врагами монаха - миром, плотью и диаволом.

Однако, в большинстве своем, эти яркие личности не оставили после себя, кроме примера личного подвига, никакой духовной школы или традиции в преемственности передачи опыта монашеской жизни, в отличии от подвигоположников Киево-Печерской Лавры. Это объяснимо - они и сами достигли высот духа не вследствие обучения аскезе у своих духовных наставников, но благодаря личному горению любви ко Христу и предельному накалу духовного подвига. Для новоначальных иноков, не имеющих еще такой великой благодатной ревности о стяжании совершенства, но также желающих идти узким путем иноческого жития, необходимо руководство или школа правильного духовного развития, что невозможно без боговдохновенного старчества.

Как без преемственности священства невозможно существование Церкви Христовой, так без преемственности старчества невозможно существование истинной монашеской жизни.

Монастыри, созданные в традиции Киево-Печерской Лавры, стали духовными центрами в местах своего нахождения, они несли окружающим их местным жителям духовное просвещение, приобщение к практике высокой духовной жизни и пример подвижничества во Христе. Русский народ принял монастыри как нечто благое, ниспосланное свыше, полюбил их и потянулся в их стены за научением и благодатью. Идея - «Свет мирянам - монахи, свет монахам - Ангелы» - обрела свою реальность на Руси, которой предстояло стяжать звание Святой.

В результате монгольского поби-

Прп. Сергий Радонежский

ность, пресекалась святогорская традиция монашества на Руси.

Вновь в русском монашестве возросла роль «личного подвижничества». Святые угодники Божии, способные своей жизнью показать пример силы подвига и высоты, стяжаемых этим подвигом благодатных даров, не оскудели на Руси. Но не было в то смутное время более школы монашеской жизни, подобной той, что существовала некогда в Киево-Печерской Лавре, которую орда Батыева разорила и разгромила, перебив и рассеяв ее иноков.

Не было более преемственности, передаваемой из поколения в поколение старческой благодати. Вплоть до начала XIV века мы не увидим светочей старчества, способных воспитать целые сонмы святых.

Новым столпом иноческого благочестия и примером для многих поколений подвижников стал Преподобный Сергий Радонежский. Господь явил его миру в тот момент, когда Великая Киевская Русь уже распалась на удельные княжества, и Владимиро-Суздальская Русь уже уступила первенство в духовно-политических сторонах жизни Москве.

Преподобный Сергий был именно таким «чистым аскетом», не ставившим перед собой иных целей, кроме обретения Христа Единого, ради Которого он готов был переносить все тяготы и лишения пустынного жития, которых не выдержал даже его старший брат Стефан, удалившийся из их совместной кельи в дебрях радонежских лесов в обустроенный городской монастырь. Преподобный Сергий сделал то же самое в северо-восточной Руси, что и преп. Антоний в южной. Он не столько вознес монашество на новую высоту, сколько возобновил старую, угасшую из-за внешних неблагоприятных обстоятельств, подвижническую традицию. Почти 100 лет отделяет начало Сергиевой Лавры от падения Лавры Антониевой при Батыевом нашествии.

Оставшись один на Один с Богом в лесу, смиренной молитвой преодолев многочисленные искушения от врага-диавола, Сергий приобрел такие качества души, которые уже не могли оставаться в тайне и были промыслительно явлены Господом миру - вокруг подвижника стали собираться ученики. Приняв на себя ярмо игуменства, Преподобный Сергий установил в своём братстве строгое общежитие - киновию - которое, как в древних восточных монастырях, как на Святой Горе Афонской, так и в Великой Киево-Печерской Лавре и других местах зарекомендовало себя наиболее эффективной формой организации жизни монашеской общины.

И вот тут очень важно подчеркнуть тот переходный момент, когда выдающийся аскет, представитель так называемого «личного подвижничества», о котором мы говорили выше, стал тем Великим Аввою, Игуменом Земли Русской, каким он является ныне, каким знает и почитает его вот уже 700 лет вся Святая Русь. И как 300 лет до этого, при основании Киево-Печерской Лавры, в которой процвело первое русское старчество, так и ныне возобновление старчества - не обошлось без благословения Святой Афонской Горы. Преподобный Сергий стал тем, кем он является, только тогда, когда выполнил послушание Вселенскому Патриарху Филофею, посоветовавшему ему ввести в своей обители общежитие по образцу Святогорских обителей.

Патриарх Филофей Коккинос - выдающийся иерарх Константинопольской Церкви, подвижник Святой Горы, постриженник и воспитанник Великой Афонской Лавры, сподвижник и защитник святителя Григория Паламы, причисливший его впоследствии, будучи уже патриархом, к лику святых. Изгнанный с престола, он вновь удалился на Святую Гору, откуда со временем опять призывается на патриаршью кафедру. Смерть принял он в новом изгнании и заточении. Патриарх Филофей известен тем, что пытался ввести (и ввел-таки) уставное единообразие во всей Греко-Восточной Церкви на основе универсального Иерусалимского Устава. Сознательными осуществителями его идеи на Руси стали святитель Алексей, митрополит Московский, и преподобный Сергий Радонежский. Троице-Сергиева Лавра становится тем, чем была доселе Лавра Киево-Печерская - центром духовно-

Видение Преподобным сонма белых птиц

сти и рассадником монастырской общежительной святогорской традиции. Как от Киево-Печерской Лавры, так и от Сергиевой Лавры произошли дочерние монастыри.

Видение, в котором Преподобному было показано в виде безчисленных белых птиц будущее множество учеников его, полностью реализовалось в течение следующих десятилетий - множество подражателей его подвижнического жития и сами стяжали благодать Божию и воздвигли множество обителей, прославившихся святым житием своих насельников.

Новые монастыри северной традиции становятся не только бастионами Православия, центрами духовной жизни, но и рассадниками грамотности, центрами культурного и хозяйственно-возрождения Руси. Правильно организованные, гармонично-стройные,

смирненноуправляемые монашеские братства активизировали восстановление и дальнейшее развитие духовной, культурной и хозяйственной жизни окрестного населения. Со временем люди даже сознательно устремились туда, возникали «посады».

Итак, на Руси возрождается общежительное монашество по Афонскому почину, которое скрепляет, сплачивает, организует народ, дает толчок к выходу из кризиса и возрождению всей Русской Земли, по замыслу великого русского святителя митрополита Алексея.

Святитель Алексей стал продолжателем дела своих выдающихся предшественников святителей Кирилла III, Максима и Петра. Именно эти святители начали длительный и кропотливый труд собирания Руси.

Кирилл III, современник и сподвижник благоверного князя Александра Невского, ставший митрополитом сразу после Батыева нашествия, не побоялся и направился в ставку к самому Батюю, взяв у него ярлык, гарантирующий неприкосновенность Православной Церкви и ее клира. У следующего хана Берке он добился выдачи ярлыка на неприкосновенность церковного имущества, движимого и недвижимого, а также основания епархии при ставке хана в Сарая. У хана Менгу-Тимира он исходатайствовал ярлык, которым подтверждалась неприкосновенность веры и гарантии права духовенства от посягательства монгольских вельмож. Благодаря деятельности митрополита Кирилла появляется такое явление, как церковная отчина, ставшая оплотом для собирания Руси. Митрополит Кирилл начал приобретать земли, села и целые княжества, в которых под покровительством Церкви, пользовавшейся легальным прикрытием ханских ярлыков, стали возрождаться, крепнуть и развиваться вера, культура и хозяйство Русской Земли. Люди устремились из хаоса и разрухи, в которые превратилась Русь в результате монгольских погромов, в эти оазисы духовной жизни.

Святитель Петр перенесением своей кафедры в Москву сделал благоверного князя Иоанна Калиту как бы Государем церковной отчины, и привлек таким образом московских князей к участию в собирании Руси.

Митрополиту же Алексею принадлежит идея застройки земель церковной отчины общежительными монастырями, которые становились центрами духовного просвещения и возрождения Православной Руси. Близ этих святых обителей быстро формировались городские посады. Деятельным сподвижником святителя Алексея, практическим осуществителем его идеи стал Преподобный Сергий Радонежский, по достоинству названный Игуменом Земли Русской. Он возродил утраченное святогорское наследие Великой Киево-Печерской Лавры и поднял его, как путеводный маяк, высоко над истерзанной русской землей. Плодом его подвижничества было появление новой северо-восточной духовной школы, давшей Руси целый сонм новых преподобных и лучившей наименование «Северная Фиваида». Наследуя афонские аскетическо-исихастские традиции, представители этой «школы», по благословению Игумена Земли Русской преп. Сергия, продолжали начатое им дело, заложив духовную основу для возрождения Святой Руси.

**Составлено по книге
«Русский Афон XIX-XX веков».
Том IX, часть I: «Духовник Иероним»
Русский Афон**

НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ НЕКТАРИЯ ЭГИНСКОГО

О СКОРБЯХ

«Любая скорбь, с терпеливым ожиданием переносимая, становится ступенью, приближающей к совершенству».

СЧАСТЬЕ НАХОДИТСЯ В НАС САМИХ

«Насколько же заблуждаются те люди, которые ищут счастья вне самих себя: в чужих странах и путешествиях, в богатстве и славе, в больших владениях и наслаждениях, в удовольствиях и презыбтке и в пустых вещах, которые концом своим имеют горечь!»

«Возводить башню счастья вне нашего сердца – это все равно что строить дом в месте, которое подвергается постоянным землетрясениям».

«Счастье находится в нас самих, и блажен тот, кто понял это».

ИМЕЮЩИЙ ЧИСТОЕ СЕРДЦЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЗЛЮБЛЕННЫМ ЧАДОМ БОЖИИМ

«Добрая совесть – это самое великое из всех благ. Она – цена душевного мира и сердечного покоя».

«У кого чистое сердце, кто не испытывает обвинений со стороны своего сердца, кто творит добро и то, что угодно и совершенно в глазах Божиих, кто тщательно соблюдает заповеди Божии, тот имеет смелость предстать перед Богом. Все, о чем он просит, он получает от Бога».

«Имеющий чистое сердце является возлюбленным чадом Божиим. Дух Сына живет в его сердце, он получает всё, что просит, находит всё, что ищет,

Свт. Нектарий Эгинский

и ему открываются двери, когда он стучит».

НЕ ЦЕЛЬ, А СРЕДСТВО

«Пост, бдение и молитва сами по себе не приносят желанных плодов, потому что они не являются целью нашей жизни, а составляют средство для достижения цели».

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ И К НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМ СВОИМ ПАДЕНИЯМ

«Будьте внимательны и к незначительным своим падениям. Если по невнимательности с вами приключится какой-то грех, не отчаивайтесь, но тут же возьмите себя в руки и припадите к Богу, Который имеет силу поднять вас».

«Внутри мы имеем глубоко укоренившиеся немощи, страсти, изъязны, многие из которых являются наследственными. Всё это не обрывается ни одним резким движением, ни беспокойством и тяжелым переживанием, но терпением и настойчивостью».

НЕ МАЛОДУШЕСТВУЙТЕ И НЕ БОЙТЕСЯ

«Помните, что после искушения следует духовная радость и что Господь наблюдает за теми, кто претерпевает искушения и страдания ради Его любви. Итак, не малодушествуйте и не бойтесь».

«Доверьте Господу все заботы ваши: Он промышляет о вас».

«Вы же просите Бога и не теряйте смелость. Не думайте, что, поскольку стремление ваше свято, у вас есть право жаловаться, когда молитвы ваши бывают не услышаны. Бог исполнит ваши пожелания тем способом, о котором вы не ведаете. Итак, успокойтесь и воззовите к Богу».

ПРОСИТЕ КАЖДОДНЕВНО ЛЮБВИ У БОГА

«Просите каждодневно любви у Бога. Вместе с любовью приходит и всё множество благ и добродетелей».

ОСВЯЩЕНИЕ ПОКИДАЕТ СМУЩЕННОЕ И РАЗДРАЖЕННОЕ СЕРДЦЕ

«Освящение покидает смущенное и раздраженное сердце, омраченное враждой к ближнему. Так что быстрее помиримся с нашим братом, чтобы не лишать себя благодати Божией, которая освящает наши сердца».

«Кто в мире с самим собой и в мире со своим соседом, тот в мире и с Богом. Такой человек наполняется святостью, потому что Сам Бог пребывает в нем».

НЕ НАЛАГАЙТЕ НА СЕБЯ БОЛЕЕ, ЧЕМ МОЖЕТЕ ПОНЕСТИ

«Не налагайте на себя более, чем можете понести. Помните, что Бог не по принуждению подает дары Свои, но когда Сам того хочет. Всё, что Он дает вам, вы получаете незаслуженно, [исключительно] по Его милосердию».

БЛАГОДАТЬ ПОСЫЛАЕТСЯ КАК ДАР ТЕМ, КТО ОЧИСТИЛСЯ ОТ СТРАСТЕЙ

«Тот, кто ищет божественных даров и озарений, при этом будучи погружен в страсти, пребывает в глупом и гордом заблуждении. Прежде всего необходимо трудиться над очищением себя».

«Благодать посылается как дар тем, кто очистился от страстей. И получают они ее тихо и в час, о котором не знали».

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!

Подготовила Ольга Рожнёва

О ТРУСОСТИ И ЛЕНИ

КАК СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА ТРУДНОСТЯМ И НЕ БОЯТЬСЯ ОТСТУПАТЬ?

Я хочу сегодня поговорить с вами о том, что каждый из вас планирует свой день, и вы наверняка знаете, что вас ожидает, по крайней мере, предполагаете. Но вообще получается, если планировать день, то вечером понимаешь, что зря планировал. Потому что - если хочешь Бога рассмешить - расскажи ему о своих планах. Всякие есть формажоры, поэтому планируйте свой день осторожно, не забывайте Бога просить о помощи на всякое житейское дело.

Еще очень много вещей, которые вам неприятны. Например, у вас совещание рабочее, вы будете делать доклад, начальник вас, мягко говоря, не любит, и вы его, мягко говоря, считаете не очень хорошим человеком. Он это чувствует, он готов вас из окна выбросить, вы это чувствуете, и вы должны ему докладывать о проделанной работе, и вас это корежит с утра. Таких ситуаций много. Это не только рабочие какие-то моменты. Например, вас вызывают в школу, потому что ваше чадо опять набедакурило или что-нибудь еще. Или к зубному врачу идете, вас бросает в холодный пот, когда вы слышите бор-машинку. Сегодня я хочу обратиться к вам с таким простым человеческим пожеланием: с Богом входить в холодную воду неприятных событий. Вот как нужно войти в некую холодную воду неприятных событий, сцепивши зубы.

Есть вещи, от которых не уйдешь - нужно.

Подшел к кабинету, к закрытой двери и не уйдешь никуда. Нужно постучаться, спросить: «Можно войти?» - а там твоя судьба решается - «Да-да, войдите». Открываешь дверь и заходишь, как с моста в воду прыгать надо: заходить в кабинет врача, на консультации, в кабинет судьи или к следователю на допрос - бывает и такое. В кабинет директора школы, потому что чадо твое разбил очередное окно, вот такие вещи. С утра вы себе планируете день, дай Бог, чтобы у вас таких вещей не было, но они рано или поздно случаются с разной периодичностью.

Я желаю вам, чтобы вы заранее с утра настраивали себя на борьбу со сложностями, а не на бегство от них. Чем больше бежишь от разных сложностей, тем быстрее эти сложности догоняют на легких ногах человека убегающего и душат его, нападают со всех сторон, в холку вгрызаются и оставляют только обглоданный скелет. А когда оборачиваешься лицом к ним, они отступают. Трудности пятятся от любящих драться. И трудности заедают до смерти трусов и лентяев. Поэтому, друзья мои, жить тяжело, всем вам тяжело жить, я не сомневаюсь. Но я хочу сказать вам и себе, что тяжелее всего жить трусам и лентяям. Не трусьте и не ленитесь, и поверьте, что жизнь ваша станет легче и веселее.

Протоиерей Андрей Ткачев

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ПОЛУМЕСЯЦ НА ПРАВОСЛАВНОМ КРЕСТЕ

Надглавные древние кресты славянских православных храмов содержат в основании полумесяц, в котором религиозная традиция усматривает разные символы. Согласно оригинальному тексту Апокалипсиса, купольный крест с нижним полумесяцем считается олицетворением Церкви.

По старинному описанию, великое знамение на небе обрело вид Жены, облаченной в божественное солнце. Под ногами ее расположена луна, в изголовье звездный венец, в знак 12-ти Израилевых колен, а впоследствии светоносных апостолов. В некоторых случаях символические кресты имели расходящиеся из середины лучи - художественный намек на родство с солнцем.

Полумесяц на православном кресте носит название цата и призван напоминать всем верующим людям о принадлежности храма Первосвященнику. Как элемент церковной праздничной утвари он символизирует высокий чин в рангах первосвященства. Изображение полумесяца является одним из важнейших государственных знаков православной Византии. Его можно встретить на облачениях святых, на древних русских иконах, символах царственной власти.

Сравнение Апостола Павла Креста с безопасным и крепким якорем для души, который открывает верным хри-

стианам надежду и средство избавления от последствий греха, также хорошо согласуется с аутентичной формой символа на церковных куполах. Некоторые религиоведы видят в изображении полумесяца колыбель или евхаристическую чашу, принявшую Тело Христово, крестильную купель. Существует версия, что это стилизованное воплощение дракона как символа побежденного Христом зла.

Собственно крест был известен в разных странах и культурах задолго до появления христианства. У язычников он олицетворял солнце, у первых христиан приобрел дополнительные смыслы, связанные с прославлением Христа как Солнца Правды.

В этой символике не просматривается какой-либо связи с мусульманским полумесяцем, поскольку последний утвердился в качестве исламского символа в середине прошлого тысячелетия, в то время как на Руси купольные кресты на храмах уже получили широкое распространение. Примером первых изображений крестов с цатой-полумесяцем доисламского времени служит крест монастыря Святой Екатерины 6-го века на Синае. Древние храмы Руси - 12-го века - Церковь Спаса в Переяславле, Димитриевский и Успенский соборы в городе Владимире и другие.

Подготовил Иван Морозов

С 14 по 19 декабря в Самаре будет проходить православная выставк-ярмарка «Благословенная Самара». Центральная святыня — Ковчег с частями мощей святых преподобных Зосимы, Савватия, Германа Соловецких.

Постоянный участник этой выставки — известный писатель и журналист Юрий Юрьевич Воробьевский — представит свою новую книгу «НА РЕКЕ СМОРОДИНЕ». Предлагаем вашему вниманию одну из глав этой книги.

ГОЛЫ И ГОЛОВЫ

В канун футбольного ЧМ-2018 очувствешему миру, среди рева беснующихся толп, явился футбольный бог. Он уже давно был рядом, питался кипением страстей, а иногда и эманациями пролитой крови, но тут — явился, и его признали. Да, в Петербурге создана Всемирная Церковь Футбола. Она провозглашает Футбол — религией, стадионы — Храмами, боление — молитвами Футбольному богу. Местами для совершения богослужений являются также бары и диваны, — сообщили новостные ленты. «Прикол»? Шутка? Думаю, не совсем так...

Отец-основатель новой «церкви» Алексей Парамыгин рассказал, что ее символом является футболист, празднующий гол... Символ создал художник Владимир Мелешкин. Вдохновение пришло к нему после того, как Игорь Денисов в матче на кубок УЕФА забил гол, натянул футболку на голову и побежал, раскинув руки...

«Мы толерантны ко всем Церквам, — без тени юмора говорит Парамыгин, — и допускаем двойное вероисповедание. У меня как-то был разговор с представителем Русской Православной Церкви, который очень хвалил наш символ. Этот футболист символизирует того, кто в одиночку сделал что-то важное для всех — это, кстати, вполне соотносится с христианскими понятиями... Футболист в победном экстазе своей позой действительно напоминает христианский символ — только в данном случае это образ не страданий, а искренней радости от победы».

Итак, по сути безголовое существо явно сравнивается с изображением Распятого. А раз так — то мы можем считать экстазическую фигуру не просто спортивным символом, а псевдоиконой самого футбольного бога. Что ж, все это заставляет нас поговорить о духовной истории столь популярной игры.

«БОГОПРОТИВНУЮ ИГРУ ЗАПРЕТИТЬ...»

Одни легенды (города Дерби) рассказывают, что игра появилась в Британии примерно в третьем веке во время торжеств по поводу победы над римлянами. Другие (Кингстона-на-Темзе и Честера) утверждают, будто все началось с пинания отрубленной головы побежденного датского принца. Говорят также, что предшествен-

ником футбола была дикая забава саксонцев, которые жили в Англии в VIII веке. На поле битвы, после сражений, они пинали отрубленные головы противника... Как видим, мертвые головы фигурируют в этих историях неоднократно. Запомним эту деталь. *(О сакральном значении человеческой главы — в моих книгах «Черный ящик» и «Янтарная глава»).

В более поздние времена стал использоваться мяч. «Команды» пытались загнать его на центральную площадку вражеской деревни или играли против других районов своего города, собираясь на площади. Ранние разновидности игры, такие как «Футбол на Масленицу» (Shrovetide football) имели довольно мутные правила, запрещающие только убийства людей.

Долгое время власти вели упорную войну с футболом. 13 апреля 1314 года жителям Лондона был зачитан указ Эдуарда II: «Поелику от давки и толкотни, от беготни за большими мячами происходящими, в городе шум стоит и безпокойство, от каковых многое зло происходит, Господу неугодное, высочайшим указом повелеваю впредь в городских стенах богопротивную эту игру запретить под страхом тюремного заключения».

В 1365 году настал черед Эдуарда III запретить «фьютбол» (futeball): войска предпочитали эту игру совершенствованию в стрельбе из лука. Ричард II в своем запрете 1389 года упомянул и футбол, и кости, и теннис. Футбол не нравился также последующим английским монархам — от Генриха IV до Якова II.

Духи злобы поднебесной перемещаются легко, поэтому нет ничего удивительного в том, что Южная Америка имеет свои футбольные прототипы. Руины древних стадионов ацтеков и майя сохранились до наших дней. Всего уцелело до 1300 подобных сооружений, некоторые — в прекрасном состоянии. Размеры крупнейшего из таких стадионов в Чичен-Ица — 96,5×30 метров. Площадки для человеческих жертвоприношений и особые сооружения, где выставлялись черепа принесенных в жертву «футболистов», находились тоже непосредственно на стадионах.

Специалисты признают, что очень мало знают о ритуальной значимости игры в мяч. Вероятно, она представляла собой сражение, которому приписывался сакральный смысл. В иероглифических надписях майя упоминается, что игроки в мяч выступали в роли божеств... Начиная с I тысячелетия н. э. появляются свидетельства связи этой игры с человеческими жертвоприношениями... Изображения таких сцен сохранили фрески на стенах стадионов. Найдена также каменная плита, на которой высечена фигура обезглавленного игрока.

Игра Майя и Ацтеков называлась «ток-а-ток». Именно ее многие считают прародителем футбола и баскетбола. Мячом служил резиновый шар из натурального каучука дерева гевеи. Правила строго запрещали касаться мяча ногами и кистями рук. Его толкали плечами, били коленями, подбрасывали головой и локтями. На каждой из четырех наклонных гладких стен, на четырехметровой высоте, были вмонтированы каменные кольца, через которые игрокам было необходимо пробросить мяч. «Капитана» проигравших приносили в жертву. А в засушливые годы — и целую команду.

НА РЕКЕ

Вновь обратим внимание на ритуальный и жертвенный смысл футбольных прототипов. И на отсечение голов. Кстати, в северо-западной Африке племя Матамби до сих пор играет в футбол человеческими черепами.

«КАКОЕ ЗРЕЛИЩЕ БЕЗ ИДОЛА?»

Прошли века, и футбол появился в России. В начале XX столетия родилась песенка, подшучивавшая над «безголовостью» футболистов:

Ах, спортом я увлекся,
В футбол играю,
В науках я осекся,
Их презираю.
Я футболист,
Мне мил футбола свист,
Я футболист,
В игре этой артист.

Во славу русской расы я искусился
Четвертый годик в классе сидеть
решился...*(Потом эта шутка закрепи-лась в анекдоте советских времен: было у отца три сына, двое умных и один футболист).

В тридцатые годы возникла тоже забавная песенка:

Вчера у нас на стадионе
Карьера кончилась моя.

На футбол-матче с Наркомздравом

Сам главный врач подбил меня...

Трусы и майку загоните, на деньги купите вина.

И всю команду напоите,
Чтоб вечно помнила, чтоб помнила меня...

В те далекие годы преподобный Варсонофий Оптинский в беседе со своими духовными чадами пророчествовал: «Гипноз — злая, нехристианская сила. Точно также вновь появившаяся игра футбол. Не играйте в эту игру и не ходите смотреть на нее, потому что эта игра также введена дьяволом, и последствия ее будут очень плохие...»

Опытные священники, не испытывающие комплекса неполноценности перед миром, говорят нечто подобное и сейчас. Весной 2018-го, «футбольного», года в Новосибирск приезжал один известный духовник. На моих глазах под благословение подошло несколько подтянутых юношей.

«— Чем увлекаетесь? — спросил их священник.

— Спортом, батюшка.

— Хорошо. Только в футбол не играйте...»

Есть и другой взгляд на вещи. Патриарх Кирилл не только призвал всех молиться за сборную России перед началом «мундиала», но и поздравил потом футболистов с успехом, сказав что-то о консолидации общества (за счет футбола).

Это интересный феномен. Некоторые парни, ставшие священниками, не могут расстаться с музыкальными или спортивными пристрастиями своей молодости и хотя теперь «воцерковить» их — кто тяжелый рок, а кто футбол. Вспоминаю, как известные мне офутболенные батюшки все-таки писали о том, что когда не самая сильная команда Греции стала чемпионом Европы, то это Сам Господь Бог помог православным победить более именитых католиков. О дальнейших победах «католиков» и «протестантов» они уже не упоминали.

Для таких энтузиастов и святоотеческая традиция не указ. Меж тем в своей «Книге о зрелищах» свецм. Киприан Карфагенский писал: «Что запрещено в Писании? Запрещено смотреть на то, что запрещено делать.

Говорю, Писание осудило все роды зрелищ, когда отвергло мать всех игрищ — идолослужение, от которого произошли все эти чудовища суеты и легкомыслия. Ибо какое зрелище без идола? Какое игрище без жертвоприношения?.. Что же делает истинный христианин, присутствуя на них?» Да, развитие силы и ловкости это одно, а превращение физической культуры в азартное зрелище — другое. Апофеоз такого зрелища — Олимпиады нашего времени. Между прочим, в основании их древнего прототипа также лежат человеческие головы...

ОТСТУПЛЕНИЕ ОБ ОЛИМПИАДЕ

Предание о начале Олимпийских игр характерно. Оно связано с именем красавицы Гипподамии. «Знаменита Гипподамия была не только своей красотой, но главным образом, тем, что ее отец был изощренно жестокий человек. Он не хотел отдавать Гипподамию замуж и убивал женихов. Как и зачем он это делал?»

Жених сжал бедную Гипподамию на свою колесницу и должен был мчаться с ней до Коринфского перевалка. Ойномай отпускал его вперед, затем устремлялся в погоню на конях, которых ему подарил сам бог войны Арес. Ойномай настигал жениха и... бил его копьём в спину...

Царь Ойномай убил двенадцать или даже тринадцать женихов (их могилы показывали в Олимпии еще во II веке по Р. Х.), головы убитых он отрубал и прибывал гвоздями к своему дворцу.

Именно с этими «героическими» по духу колесничными гонками древние связывали установление олимпийских игр; город Писа, где правил Ойномай, находился в области Элида, недалеко от знаменитого селения Олимпия (не путать с горой Олимп, которая находится далеко на севере)».

О СМЫСЛЕ ЧИСЛА «ОДИННАДЦАТЬ»

Здесь нам снова в пору вернуться к ритуальным основам футбола.

Исследователь Н. Козлов обращает внимание: «26 октября 1863 года 11 лондонских футбольных клубов и школ собрались в таверне «Вольный каменщик» (! — Ю.В.) и основали футбольную ассоциацию Англии, которой были окончательно утверждены футбольные правила, регламентирующие состав участников по одиннадцати игрокам с каждой стороны... Число 11 связано с идеей заместительного жертвоприношения и может быть понимаемо в указанном смысле как десять плюс один... *(В индоевропейских языках понятие число и ритуал этимологически связаны. (Кириллин В. Символика чисел в литературе Древней Руси. СПб, 2000. С. 15)).

В древнем мире число десять является синонимом жертвоприношения, десятины. Авраам дал десятину Мелхиседеку. «Иаков в Вефиле посвятил десятину Богу» (Быт. 28, 22) и обычай этот, как известно, сохранялся среди язычников в разных странах». *(Римские децимации — казни каждого десятого legionera за какую-либо общую провинность, поначалу воспринимались как жертвы).

Блаженный Августин связывал цифру 11 с грехом по той причине, что это — совершенное число 10 (десять заповедей как десятичная жертва) с «избыточной» единицей. Поэтому число 11 стало символизировать какую-то опасность, конфликт, мятеж, противозаконие. Все это, надо пола-

СМОРОДИНЕ

Юрий Юрьевич Воробьевский

гать, было известно завсегдагам таверны «Вольный каменщик».

«В ветхозаветной традиции число десять плюс один имеют отчетливые пуримские коннотации. Согласно книге «Эсфирь», вавилонскими евреями при Артаксерксе был казнен персидский министр-антисемит Аман и десять его сыновей, добивавшихся повсеместного уничтожения евреев». *(Козлов Н. Нумерология царевийства). Надо отметить, что и число жертв в подвале Ипатьевского дома — одиннадцать. Когда накануне царевийства злодеи отпустили поваренка Леонида Седнева, они стремились получить именно это число... Так что можно сказать: одиннадцать — это и символ жертвы. Но если когда-то отсекали головы игрокам проигравшей команды, то теперь жертвы другие. И голова отключается иным способом.

Между прочим: как живуч страшный архетип! Вот он выходит на ударную позицию и бьет. Мяч, как говорится, «мертвый» — попадает в самое сердце... Что я имею в виду? То, что мне приходилось сталкиваться с многочисленными свидетельствами: осатаневшие безбашники после революции играли головами убитых людей, черепами из могил, а иногда и главами святых подвижников. *(Характерна ситуация с героем из русской сказки: «Шел и запнулся он за мертвую богатырскую голову. Та и говорит: «Не толкай меня, Иван Туртыгин! Лучше схорони в песок». Иван действительно хоронит голову в песке, и та указывает ему, где взять необходимые ему волшебные вещи).

В наши дни такой футбол показали нам игиловцы.

ВОСПОМИНАНИЯ ФУТБОЛЬНОГО ДЕТСТВА

Каюсь, и я любил играть в футбол. Жил в мире футбольной статистики Константина Есенина и околофутбольных детских мифов.

Вспоминаю двор нашей только что построенной хрущевки. Липецк, начало 60-х. Запыхавшиеся мальчишки, а особенно те, которых называют «жилами», спорят — был ли гол? А как не спорить? Одна штанга у нас — камень, а другая — воткнутая в землю палка. Очертания ворот дорисовываются воображением, а оно у всех развито по-разному. Но постепенно фантазия кого-то из ребят постарше достраивает к воротам трибуны столичного стадиона, и мы буквально слышим рев болельщиков. Парень с жаром рассказывает перипетии матча, который («под салютом всех вождей!») он видел собственными глазами. Смысл рассказа примерно

такой. Сборная СССР играет с Бразилией. Наши атакуют, бьют, но забить не могут. В воротах бразильцев стоит прикованная к штанге цепью дрессированная обезьяна. Она прыгает «как зверь». Достает «мертвые» мячи даже из «девятки». Матч подходит к концу, и тут на поле выходит Эдуард Стрельцов. На правой ноге у него черная повязка — этой ногой он бить не имеет права, так как удар смертелен. Вот уже одна минута осталась! А нашим обязательно нужен выигрыш...

Мы сидим, широко раскрыв глаза, судорожно сцепив пальцы рук. Вместо телевизионного экрана у нас — все то же детское воображение. Мы видим, как Стрельцов выходит к воротам! Бьет! Правой ногой! «Мертвый» удар! Обезьяна среагировала, прыгнула... (От волнения пот стекает по нашим и без того разгоряченным лицам — прыгнула и что?!). Рассказчик выдерживает паузу: удар такой силы, что из гориллы лезут кишки..., и она вместе с мячом влетает в сетку. Гол! Наша победа!

На всю жизнь запомнил я эту правдивую историю. Правдива она тем, что в ней отразился действительный, детский, патриотизм тех лет. И никому не приходило в голову обсуждать, сколько зарабатывают футболисты. И никто не спросил, не дисквалифицировали ли Стрельцова за удар правой ногой...

Футболу я даже жертву принес. Запомнился мне этот матч в Каменном Логу! Вот старшеклассник бьет одиннадцатиметровый. Вот я успеваю среагировать и подставляю левую руку. Резкая боль!.. Несколько дней терпел, а потом оказалось, — перелом. Мама для утешения повела меня на новый фильм — «Бриллиантовую руку». Забавное совпадение получилось — главный герой в гипсе и зритель — в гипсе. «Сеня, у тебя там не закрытый, а открытый перелом!»...

Как давно это было! Но и до недавнего времени я не оставлял футбол без внимания. Иногда отдавал должное эстетическому началу в игре высокочлассных команд. Как балетной импровизации с мячом. Но эстетика эстетикой, а порой поднимается в тебе жгучая волна возмущения, горячечной радости и прочих эмоций... Вот опасный признак боления за «наших» — не очень хорошо умеющих играть миллионеров, изуродованных татуировками, деньгами и славой. Нет, для себя я делаю вывод: лучше вообще не смотреть. Духовно здоровому человеку болеть ни к чему. Нормальному незачем добровольно идти в психушку.

ФУТБОЛ ДЛЯ ПРОЛОВ

Однако вернемся к словам преподающего Варсонофия. «Обратите внимание, — подчеркивает исследователь В. Филимонов, — великий русский святой сравнивает футбол с гипнозом. Состояние футбольного фаната во время матча сродни состоянию загипнотизированного человека. На трибунах меняется сознание человека. Там невозможно не впасть в такие губительные состояния души как гнев, ярость, раздражение, уныние, отчаяние и сохранить в себе образ Божий. Вольно или невольно возникает духовная зависимость от ревущей толпы, опьяненной зрелищем.

Ажиотажные футбольные матчи калечат души многих людей, приводят к тотальному сумасшествию, а часто — к кровавым побоищам обезумевших фанатов. Массовое помрачение сознания превращает людей в диких животных». В зверей, управляемых некими дрессировщиками, добавим мы, вспоминая трагические события в Одессе в мае 2014 года. Помните, с чего все началось? 2 мая, в день матча «Черноморец» (Одесса) — «Металлист» (Харьков) кто-то ловко спровоцировал нападение одесских фанатов на участников лагеря «Куликово Поле», активистов антимайдана. Характерная связь лидеров фанатских групп со спецслужбами — тема отдельная...

Между прочим, фанатам в «Церкви Футбола» отводится особая роль. Именно их участие в таком обряде как «болевание» помогает игрокам (с помощью футбольного бога) одержать победу...

«Нынешние спортивные соревнования — это не собственно состязания в скорости, силе, ловкости, а скорее некий слегка гуманизированный аналог римских гладиаторских игр, — пишет протоиерей Максим Козлов. — Сегодня болельщики интересуются не спортом как таковым, но той страстью противостояния, сопряженной по большей части со взаимной злобой, неприязнью, враждебностью... Футбольный матч — это определенно род обмана, дающий нам иллюзию причастности к победе, к которой мы на самом деле никакого отношения не имеем!» *(Понимая это, на адекватную реакцию в свой адрес со стороны болельщиков не рассчитываю).

«Боление» — это наваждение, когда за дымом файеров не видна гибель народа. Во всяком случае, забыто повышение налогов и пенсионного возраста, а также сквозная цифровизация населения. Да, того и гляди, на голову каждому из нас откуда-то сверху свалится чип. Как энцефалитный клещ вопьется, влезет под кожу, сделает человека поистине безумным.

С болью в сердце представляю себе сцену, описанную в свое время Ратко Младичем: «В июне 1992 года гибли боснийские сербы. Женщины и дети — убиты. Стариков и старух живьем бросали в бушующий огонь, сжигавший их дома... Даже мои, ко всему привыкшие глаза не могли поверить тому, как все внизу было страшно, а потом ненароком я посмотрел на другой берег Двины... и увидел моих соплеменников, сербов, играющих в футбол. Болельщики шумели, кричали, подбадривая свои команды»... (Младич Р. «Югославия в войнах»).

С грустью я гляжу на футбольно-пьяную эйфорию своих сограждан. Вспоминаю пустые улицы во время матчей «наших» и потоки мата, несущиеся из открытых окон. Тут уже вспоминается Оруэлл. Его знаменитый

роман «1984»: «Они рождаются, растут в грязи, в двенадцать лет начинают работать, переживают короткий период физического расцвета и сексуальности, в двадцать лет женятся, в тридцать уже немолоды, к шестидесяти обычно умирают. Тяжелый физический труд, заботы о доме и детях, мелкие свары с соседями, кино, футбол, пиво и, главное, азартные игры — вот и все, что вмещается в их кругозор. Управлять ими несложно. Считается нежелательным, чтобы пролы испытывали большой интерес к политике. От них требуется лишь примитивный патриотизм — чтобы взывать к нему, когда идет речь об удлинении рабочего дня или о сокращении пайков. А если и овладевает ими недовольство — такое тоже бывало, — это недовольство ни к чему не ведет, ибо из-за отсутствия общих идей обращено оно только против мелких конкретных неприятностей»... Не буду повторяться и перечислять мерзкие законы, принятые под футбольный шумок. И комментарии по этому поводу нашего «Министерства Правды» тоже приводить не буду.

Отточена социальная технология: пока обыватель молится футбольному богу на своих диванах-храмах, самое время на вполне законодательном уровне втохать ему что-нибудь крайне непопулярное. Следующего чемпионата мира или даже Европы я буду ждать с опасением. Какие законы примет тогда Госдума? Чтобы пенсионеров расстреливали? Чтобы ввели налог на выход из подъезда своего дома? Или чтобы за не почитание футбольного бога судили как за экстремизм?

PS. Жертвоприношениями «футбольному богу» всегда становились боины на стадионах и даже на подходах к этим новоявленным капищам. Яркий пример тому — инциденты в Португалии перед матчем «Атлетико» (Бильбао) — «Спартак» (Москва) 23 февраля 2018 года. Не случайно за буйными зрителями закрепилось название фанаты. Слово это происходит от греческого «танатос», то есть смерть. Так что, боюсь я, лицо футбольного бога, скрытое под майкой, — это не лицо популярного футболиста. Это сам Танатос — олицетворение смерти. И если уж делать какой-либо рисунок на кожаном мяче — то это должно быть изображение мертвой головы.

Юрий Юрьевич Воробьевский

СПРАВКА:

Юрий Юрьевич Воробьевский — писатель, православный журналист, исследователь, режиссер; родился в 1956 г. в Куйбышеве; окончил Ленинградский государственный университет; в журналистике с 1978 г.; более 10 лет работал в ТАСС, был политическим обозревателем агентства; в начале 90-х г. на первом канале телевидения появилась его передача «Черный ящик»; среди ее тем: «Спекуляция российскими алмазами», «Черный рынок трансплантатов», «Психотронное оружие» и др.; затем последовал сериал «Тайны века», посвященный оккультной подоплеке фашизма; стоял у истоков создания журнала «Русский Дом»; с 1997 г. — заместитель главного редактора журнала и шеф-редактор тематических программ телекомпании «Москва»; член Попечительского Совета Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря; в 2001 г. им снят полнометражный фильм о восстановлении Богородичной Канавки.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ

ЗАМЕТКИ О НУЖНОСТИ СЕГОДНЯ СКАЗОК

(Окончание, начало в № 21)

Здесь нам необходимо сделать остановку и поразмышлять о сказанном. Меньше всего автору хотелось бы, чтобы прочитанное вызвало в читателях желание осудить преобладание пропаганды линии партии. Или, как реакцию на приверженность партийной дисциплине, - упреки в малохудожественности и тенденциозности произведения. Не забудем, что восемьдесят с лишним лет наши дети слушают и читают сами эту историю. Дядя Стёпа живет вместе с ними почти так же долго, столько, сколько длился земной путь создателя произведения. Почему это так? Думаается, частично на вопрос ответил сын писателя Никита Сергеевич Михалков.

В одном из интервью он сказал:

- Сергей Михалков сам был большим ребенком. Именно поэтому он и чувствовал детей, именно поэтому написал такие неустаревающие вещи.

Советский милиционер - интересный рассказчик, собеседник ребят. Во многом, он так же, как они, умеет удивляться, воспринимая мир, таким, каков он есть. Вместо поучительного тона и надменности дети слышат уважительный к себе рассказ о том, каким быть, показ на личном примере сути правильного отношения к событиям и явлениям.

Вот строки из обращения старшего товарища к ним: «Заходите! Сто историй / расскажу вам про акул / и про то, как в Чёрном море / я двенадцать раз тонул».

Это не полунебожитель, а доступный собеседник.

Дядя Стёпа воплощает мечты маленьких читателей о таком взрослом герое, с которым они рады повстречаться, подружиться, вместе отправиться на прогулку или в путешествие. Старшие сильные и могущественные. Ребенок не сомневается, что они могут справиться с самым трудным и опасным делом. Дядя Стёпа - сильный, веселый, добрый великан, и доказывает, что так оно и есть. Свой рост, свою силу он употребляет людям на пользу: останавливает поезд на размытом дождями пути и этим предотвращает железнодорожную катастрофу, смело борется с пожаром. А уж мальчишеским затеям он предается с полной увлеченностью: одного малыша посадит к себе на плечи, чтобы тот увидел на параде «армию страны», другого покатает, третьему снимет бумажного змея, зацепившегося за телефонные провода. Тонущего школьника Степан спасает от неминуемой гибели, и не только потому, что ему, дяде Стёпе, чуть не по колено все глубокие места, а потому, что он человек и впрямь героический.

В дяде Стёпе нас привлекает отзывчивость и решительность, всегдашняя готовность прийти на выручку тем людям, которые попали в беду. И в такой же мере привлекает почти ребяческая непосредственность, веселая причуда, озорство, его дружба с малышами всех соседних дворов. Для них - он настоящий детский праздник, каким хотел видеть героя детских книжек Белинский. А поскольку дядя Стёпа уже завоевал прочную симпатию читателей, можно с уверенностью сказать, что даже и такое, вскользь оброненное, наставление «Чистить зубы дядя Стёпа / Никогда не забывал» в стихах Михалкова не покажется ребенку ни скучным, ни навязчивым, а будет принято даже с восторгом, если он действительно собрался во всем подражать дяде Стёпе.

И давайте отметим еще одну характерную черту портрета, нарисованного Сергеем Михалковым. Дядя Стёпа не раз дает повод для шутки, для насмешки. Над ним можно весело подтрунивать - это ничуть не возбращается, хотя бы в ту минуту, когда «человек сидит в седле, ноги тащит по земле», или когда дядя Стёпа, разыскав, наконец, одежду небывалой ширины, с грехом пополам натягивает ее на себя. А портновская работа все равно тотчас разлезается по швам. Но разве эти и другие смешные истории помешают нам искренне восхищаться отвагой дяди Стёпы, его смелыми поступками, его находчивостью?

Очень верно говорил в свое время писатель Лев Кассиль, что смешное и героическое в книжке Михалкова все время меняются местами. Такая уж особенность у «Дяди Стёпы» - тут одно другому не помеха. То, что в предыдущих строках было смешным - в последующих превращается в почетные признаки силы.

Завидев над забором голову Степана, собаки начинали неистово лаять, думали, что это вор. Но ведь благодаря своему росту дядя Степа в реке доходил до самого глубокого места, чтобы спасти тонущего мальчика Васю Бородину. И люди на берегу единодушно чествовали его за такой поступок. Этому принципу совмещения серьезного пополам с шуткой Михалков сохраняет верность на протяжении всей поэмы. Когда в переулке вспыхивает пожар, и люди видят, что в горящем доме бьются на чердаке голуби, «Дядя Стёпа с тротуара / Достает до чердака, / Сквозь огонь и дым пожара Тянется его рука».

Итак, писатель, искренне любящий своего героя, не боялся включить в свои отношения с ним иронию, юмор. В глазах читателей шутка (относительно не заслоняя главного и ни в чем не роняя достоинство человека) только помогает сделать образ героя еще более живым и более объемным, избавляет от унылой назидательности. Кому же охота дружить с унылыми, не улыбающимися людьми! Конечно же, не детям.

Какие только прозвища не придумывали для дяди Стёпы люди: «Башня», «Каланча». Но есть среди них нешутливое - серьезное: «Маяк». А такое прозвище надо заслужить и оправдать. Его зря не дадут - за один только рост, например. И Михалков, работая над своей поэмой, заботился о том, чтобы от варианта к варианту дядя Стёпа все больше, лучше оправдывал почетное сравнение с маяком. В свое время Маяковский написал для маленькой книжечки про маяк.

«Кличет книжечка моя: Дети, будьте как маяк!

Всем, кто ночью плыть не могут, Освещать огнем дорогу».

Книжечка Михалкова обращается к ребятам с тем же кличем: быть как маяк, как друг их дядя Степа, потому что добрый этот великан и впрямь, точно маяк, помогает освещать людям дорогу.

Не забудем и православного правила о том, что дерево познается по плодам. В этой связи необходимо сказать немного о роли детей Сергея Владимировича в развитии русской культуры. Андрон и Никита Михалковы - известные русские режиссеры.

Вспоминается одно интервью двадцатилетней давности. Тогда собеседником автора был известный русский философ, математик, ученый, православный человек, писатель Виктор Николаевич Тростников. Разговор касался его книги «Православная цивилизация», для презентации кото-

рой по приглашению владыки Сергея Виктор Николаевич приехал в Самару с Никитой Сергеевичем Михалковым. Когда был задан вопрос о значении Никиты Сергеевича для России, прозвучала фраза:

«Михалков - штучное изделие. К сожалению, не я придумал этот прекрасный эпитет, а Ширвиндт, который отнес его к Вере Васильевой, но тут он очень к месту. Такие, как Михалков, с конвейера не сходят, это собранный вручную 550-сильный «Бугатти». И понять, на что расходуется эта повышенная мощь, с помощью стандартной логики невозможно.

Ее обманчивость в применении к этому человеку становится очевидной, если вспомнить его карьеру и то, как она воспринималась публикой. В возрасте восемнадцати лет он снялся в фильме «Я шагаю по Москве» и сразу стал кинозвездой, причем того амплуа, которое составляет предел мечтаний начинающего актера - амплуа молодого красавца. И Михалкову ничего не стоило стать им, нужно было лишь соглашаться сниматься в этом амплуа. Но ожидания поклонников и поклонниц не сбылись - он пошел по другому пути и начал сам снимать фильмы.

Во многом благодаря стараниям предков, он не вошел в распахнутую перед ним дверь, ведущую в блистающее царство гарантированной славы, а свернул в длинный коридор ничего заранее не обещающей, напряженной, полной нервозности рутинной работы с капризными актерскими коллективами. А ведь там на каждом шагу тебе норвят подставить подножку цензоры и идеологи, там нужно доводить себя почти до инфаркта, отстаивая сцену, которые тебе велют вырезать, и которые почему-то оказываются для тебя самыми дорогими.

Михалков принадлежит к тем натурам, которым недостаточно просто жить, а необходимо знать, для чего они живут. А чтобы понять это, надо внимательно взглянуть в сам феномен жизни, сравнить между собой разные варианты ее прохождения и пофилософствовать над ними.

И он стал воспроизводить разные способы жить на экране, глядеть на них со стороны и делать для себя какие-то выводы. Это была полемика с самим собой и с теми людьми, которые предлагали ему свою оценку жизненных реалий. Скажем, в фильме «Родня» я явственно вижу его спор со старшим братом, снявшим в Америке ленту об «идиотизме деревенской жизни» (этим, кстати, подрывая безупречность репутации образца для других стран), о людях из глубинки, приехавших к родственникам в город и выглядящих на их фоне дикарями. В «Родне» же все прямо противоположно: деревенская гостья не только показывает себя в духовном плане много выше городских родственников, но и проявляет практическую мудрость, помогающую им решить свои проблемы».

Виктор Николаевич как всегда горячо и убедительно продолжал:

«Если представление о фильмах Михалкова как о рефлексии правильное, то именно в них следует искать ключик к разгадке этой личности. Тогда уже само название его фильма может многое прояснить: ведь при таком подходе оно не может быть случайным. И наилучшей зацепкой представляется название картины «Свой среди чужих, чужой среди своих». То, что это знаковое для Михалкова название, подтверждается тем, что, начав недавно издавать журнал, он назвал его «Свой», опустив для краткости

последующие слова, но, несомненно, подразумевая их. Конечно же, Михалков относит их не только к герою фильма, но и к самому себе.

В каком смысле надо это понимать? Думаю, сам Михалков нашел ясный ответ на этот вопрос не сразу, а лишь через пять лет и выразил его художественными средствами в, может быть, самом проникновенном из своих фильмов - «Несколько дней из жизни Обломова». Между прочим, это был любимый фильм его матери.

Эта картина очень важна для расшифровки сущности автора.

По той причине, что она приоткрывает нам предмет его любви, а известно, что где любовь человека, там и весь он. Она потому проникновенна, что любовь Ильи Ильича Обломова есть любовь Никиты Сергеевича Михалкова, а значит, в ней нет ни тени фальши. Что же они оба так сильно любят?

Ответить можно одним-единственным словом, но оно мало кому что-то объяснит. Слово это - Россия. Услышав его, многие спросят: а что это такое? И тут же начнутся и распря, и раскол, и взаимные обвинения.

Но не будем заменять это слово другим. Тот, кто любит Россию, знает, что она такое, а тому, кто не любит, этого все равно не объяснить. «Не поймет и не заметит / гордый взор иноплемennyй, / что сквозит и тайно светит / в нагоде твоей смиренной», - как сказал Тютчев. Гордым иноплемennyком может оказаться здесь и свой по крови, и среди этих формальных своих Михалков может чувствовать себя чужим.

В своем восприятии понятия «Россия» люди делятся на две категории. Для одних это конкретное государство с политическими и общественными институтами, народным хозяйством и т.д. Нравится им это государство - значит, они любят Россию, не нравится - значит, не любят. Для других, если исключить из рассмотрения государственный строй и его политику, останется не пустое место, а нечто вполне реальное, и это и будет Россия. Они не смогут объяснить, что это такое, но это-то необъяснимое они и любят больше всего.

Обломов, не отдавая себе в этом отчета, любил именно саму Россию, этот вид с холма, на котором стояла его отцовская усадьба, клен под окнами, эти кусты бузины у забора. Он был уязвлен этой любовью с детства, с тех дней, когда кормилица подносила его к иконам. И он не хотел отрываться от России, не поехал за Штольцем за границу, не поддался его уговорам заняться общественной деятельностью.

Михалков - родственная ему душа. У него тоже есть отцовская усадьба с особенными, не произрастающими в нашем климате деревьями, при взгляде на которые в сердце возникает святой для него образ главного человека его жизни, его матери, передавшей

ВЕЛИКАН

СЕРГЕЯ МИХАЛКОВА О ДЯДЕ СТЕПЕ

ему эстафетную палочку любви, которую он с тех пор и несет. И как он был бы счастлив, парясь по субботам в баньке, а потом душевно общаться за рюмкой наливки, рецепт которой придумала Наталья Петровна! Но жизнь стала более жестокой, чем при Обломове, и сказала ему: «Ничего этого у тебя не будет, если ты не станешь Штольцем».

Никита Михалков – это Илья Обломов, вынужденный стать Андреем Штольцем. Вынужденность видна в том, что он ведет себя не совсем так, как вел бы природный Штольц».

Сегодня, продолжая слова не так давно ушедшего от нас Виктора Николаевича Тростникова, можно заметить, что: «Младший сын Сергея Владимировича – режиссер, актер, администратор стал общественным деятелем, с чьим именем связано почти полвека отечественной и мировой культуры».

На фильмах Никиты Михалкова воспитано несколько поколений зрителей. Именно воспитано, потому что его кинематографические работы, затрагивая наиболее острые проблемы и болевые точки современности, всегда вызывают споры и дискуссии, заставляют мыслить, побуждают к действию. Разве это не самый плодотворный способ воспитания?

Кино Михалкова – и документальное тоже – всегда о России. Его думы и заботы – о родном Отечестве. А еще его кино потрясающе красиво. Острый глаз художника видит и – главное! – показывает другим, как прекрасен этот сотворенный Богом мир, как красив и гармоничен, в частности, мир русской цивилизации со всей ее историей и культурой. И благодаря Михалкову-режиссеру, благодаря Михалкову-художнику эту красоту и гармонию видят и правильно воспринимают даже те люди, которые России не знают, даже те, которые к ней порой враждебны.

Любить Россию и быть вне православной веры, быть не со Христом – нельзя. Это главный личный ориентир и совершенная аксиома для Никиты Михалкова. Потому что Россия – всегда со Христом. И только верующий человек может во всей полноте почувствовать, воспринять Россию, адекватно передать это свое ощущение другим».

Этому же умозаключению посвящено и документальное кино Никиты Сергеевича. А также творчество его в последнее время в качестве автора и ведущего программы «Бесогон».

Старший сын – Андрон (Андрей) Сергеевич Михалков-Кончаловский – не менее известен, внес существенный вклад к развитию русского киноискусства.

В 1952 году он окончил Центральную музыкальную школу, в 1957 году – музыкальное училище при Московской консерватории.

В 1957–1959 годах учился в Московской консерватории по классу фортепьяно. Кинематографическое образование получил в 1965 году, окончив режиссёрский факультет ВГИКа (мастерская Михаила Ромма). Во время учебы снялся как актер в эпизодических ролях в фильмах «Иваново детство» (1962), «Суд сумасшедших» (1961), «Мне двадцать лет» (1964); написал с режиссером Андреем Тарковским сценарий фильма «Иваново детство» (позже они вместе написали сценарий к фильму «Страсти по Андрею») («Андрей Рублёв» 1966), снял короткометражный фильм «Мальчик и голубь», который получил главный приз на конкурсе дебютов Венециан-

ского кинофестиваля для детей и юношества в 1962 году.

В 1965 году режиссер, вдохновленный творчеством японского кинорежиссера Акиры Куросавы, снял фильм «Первый учитель». Следующим фильмом была «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж» (1966). Фильм вышел на широкий экран только в 1988 году.

В 1969 году Андрон Сергеевич снял картину «Дворянское гнездо» по произведению Ивана Сергеевича Тургенева.

В следующем фильме – «Дядя Ваня» (1970) – роль Астрова исполнил актер и режиссер Сергей Бондарчук, а Войничного – актер Иннокентий Смоктуновский. В 1971 году фильм «Дядя Ваня», был удостоен приза «Серебряная раковина» Международного кинофестиваля в Сан-Себастьяне. После этого еще немало его фильмов были признаны лучшими российскими кинокартинами.

На 59-м Венецианском кинофестивале 2002 года лента Кончаловского «Дом дураков» – история обитателей сумасшедшего дома близ границы с Чечней во время первой чеченской войны – была удостоена Гран-при жюри.

В 2003 году режиссер основал «Продюсерский Центр Андрея Кончаловского». В 2007 году в прокат вышел его новый фильм – «Глянец».

Кончаловский – сопродюсер фильма о последних днях русского писателя Льва Толстого – «Последнее воскресенье» (2009), получившего несколько наград премии «Золотой Глобус» и номинированного на премию «Оскар».

Кончаловский осуществил несколько театральных постановок: спектакль «Чайка» (1987) в парижском «Одеоне», оперы «Евгений Онегин» (1985) и «Пиковая Дама» (1990) в миланском театре «Ла Скала» и парижской Бастилии, оперу Сергея Прокофьева «Война и мир» (2000, 2002, 2009) на сцене Мариинского театра в Санкт-Петербурге и в «Метрополитен опера» в Нью Йорке, «Бал маскарад» Верди на фестивале в Парме и в Мариинском театре, музыкальное шоу «Наша древняя столица» на Красной Площади в 1997 году в честь празднования 850-летия Москвы. Спустя шесть лет он поставил подобное шоу в Санкт-Петербурге на балюстраде Константиновского дворца к 300-летию юбилею города.

В 2004 году Кончаловский поставил спектакль «Чайка» в театре имени Моссовета. В 2005 году – «Мисс Жюли» в театре на Малой Бронной. В декабре 2009 года в рамках празднования 150-летия со дня рождения Антона Павловича Чехова на сцене театра Моссовета состоялась премьера спектакля Кончаловского «Дядя Ваня».

Андрей Кончаловский – автор множества статей и книг, таких как «Парабола замысла» (1977), «Белая сирень» (2001, в соавторстве с писателем и журналистом Юрием Нагибиным), «Низкие истины» (1998), «Возвышающийся обман» (1999), «Низкие истины: 7 лет спустя» (2006), сборника «На трибуне реакционера» (2007).

Он академик Национальной академии кинематографических искусств и наук. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1997) кинематографа современности.

А теперь вернемся к сказочному повествованию Михалкова старшего.

У дяди Стёпы-милиционера задача не карательная, а надзирательная, контрольная, и тем не менее за ним привычно закреплена функция регулирующая, отлаживающая, хотя в его должностные обязанности ничего подобного не входит. Здесь многое символично. Дядя Стёпа чинит свето-

фор (становясь как бы новым предохранителем, который заменяют, чтобы прибор продолжал работать). Найдя на посту, он регулирует ту или иную житейскую ситуацию: помог потерявшемуся малышу найти маму, и «не распалась семья», приструнил хулигана, который не хотел платить деньги в кассу, и тот заплатил.

В реальной жизни в середине прошлого века нехватка личного состава в милиции после войны и низкий уровень его подготовки требовали экстренных мер: организационных и воспитательных.

«...стержнем массового патриотического воспитания должна была явиться идея „московского патриотизма“, на что в одном из своих публичных выступлений 1947 г. прямо указал секретарь ЦК ВКП(б) Георгий Михайлович Попов (1906–1968). В этой же речи содержалось знаковое определение Москвы как центра „славянского мира“».

Ряд мероприятий был приурочен к празднованию 800-летия Москвы (1947 г.).

Следующий этап – переход от пропаганды «московского патриотизма», в силу политических обстоятельств себя изжившего, к общероссийскому патриотизму – обозначился весной 1949 года.

Но и новые действия по улучшению работы милиции, а также по комплектации и подбору кадров мало что дали. Интересно, что начальник Политотдела ГУМ И.А. Кожин предлагал разрешить выпуск всесоюзного милицейского журнала и оказать содействие творческим работникам в создании литературных произведений и художественных кинофильмов о милиции.

Реорганизация повлекла за собой вывод милиции из системы МГБ, а также снижение уровня преступности, которая к тому моменту сильно выросла (спасибо Берии за амнистию уголовников 1953-го года).

Сказалась эта деятельность и на художественной продукции: на экран вышли классические советские фильмы о милиции, появились книги о ней. Наконец появилась вторая часть поэмы – «Дядя Стёпа – милиционер».

В ее тексте запечатлелись перипетии государственной идеологии, спроецированной на милицейское строительство. Из московского героя дядя Стёпа автоматически переходит в ранг героя государственного: «И сейчас средь великанов, / Тех, что знает вся страна, / Жив-здоров Степан Степанов – / Бывший флотский старшина. / Он шагает по району / От двора и до двора, / И опять на нем погоны, / С пистолетом кобура».

Строки говорят о вечной нужности героя.

Почему же дети так любят дядю Стёпу? Почему их радуют эти стихи?

Предположим, причина в том, что писатель использовал в произведении знаки реального времени: голубятня, бабка, которая полощет в проруби

белье, маскарады в парках, этот «высокий гражданин» в кепке, футболке со шнуровкой на воротах и в широких брюках?

А еще образ дяди Стёпы зиждется на уверенности ребенка, что взрослый может ВСЁ.

Остановить поезд, достать тонущую бабушку прямо с моста, спасти голубей от пожара, открыв чердачное окно, увидеть вражеский перископ на расстоянии 30 километров. Степан – это богатырь, добрый и сильный. А это сочетание вызывает и доверие, и восхищение.

Дядя Стёпа сам как ребенок. Он из тех, «чистых сердцем», что возьмется с малышкой, беседует с ними, достает им с проводов змея... Он и сам порой выражается как дети: «Я задаром спас его». Поэт как бы боится быть слишком серьезным, и Степан, только что спасший человека, говорит милую нелепость. Зачем? Михалков отвечает: «Витамины смеха необходимы детям».

А самое главное, на наш взгляд, – спокойное осознание долга героем поэмы. В нем нет позерства, нет излишней серьезности, но и легкомысленности нет: он точно знает, что должен делать, зачем он поставлен и чем может помочь. И свой рост – объект насмешек, пусть и безобидных, причину многих бытовых неудобств, – Степан использует для того, чтобы помогать людям.

А это так нужно во все времена, необходимо и сегодня, когда патриотизм по праву назван одной из духовных скреп общества.

Так зачем же нам советский милиционер?

Странное сейчас время, если не сказать – страшное. Мы больше пугаем малышей опасностями и злодеями, страшными милиционерами, чем учим доверять людям. Этому есть причины: о них мы узнаем из новостей, и родители часто боятся отпускать своих чад гулять во двор. Они провожают их, звонят по мобильникам, контролируют. Незнакомец для многих – потенциально опасный человек, взрослые не хотят, чтобы он приближался к ребенку, разговаривал с ним. И нет на улицах наших городов такого высокого гражданина, который бы смог взглядом найти потерявшегося в толпе малыша или заставить хулигана ответить за свои поступки.

Но сказка есть сказка. И главное, что, не смотря на свою идеологичность, в ней всё должно быть хорошо, по крайней мере, добром закончиться. Зло в сказке не бывает необратимым, иначе она станет слишком тяжелой ношей для детей. Как часто бывает в зарубежных мультфильмах. И пусть хотя бы здесь присутствует тот добрый дядя, которому малыш может доверять и может у него учиться. Учиться доброте и сдержанной силе, через которую эта доброта льется на окружающих.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ ДАЛ

(Продолжение, начало в № 17)

- А ты любишь загадки? - спросил Ангел и улыбнулся. Мишеньке нравилось искать ответы на трудные вопросы. Это похоже на рыбалку или охоту, когда вначале не знаешь, что принесешь домой. Но теперь он вспомнил один случай из своего гостевого пребывания у дедушки с бабушкой. А следом внутри груди что-то тревожно забилося и в то же время потеплело. И он вспомнил и о своей оплошности...

А дело было так. Ранним летним утром бабушка подошла к кровати просыпающегося от яркого солнечного луча, который бил в глаза, внука, погладила Мишеньку по головке и как-то загадочно улыбнулась. Через минуту она сказала:

- Мишутка, вот я старая карга, забыла, как называется. Взялась холодец делать, а про нее забыла. Отойти от печи мне нельзя, вдруг бульон выкипит, сходи на огород. Я только загадку про этот овощ помню, - и тут прозвучала фраза-загадка, которую Мишенька запомнит теперь на всю оставшуюся жизнь. - Вот послушай и запомни, - продолжала бабуля, лихо подбоченясь и вновь улыбнувшись какой-то незнакомой улыбкой:

- Сидит девица в темнице, а коса на улице. Вот ее и принеси мне, а я приведу ее в нормальное состояние, и наш холодец станет гораздо вкуснее.

Мишенька любил загадки, которые читали в «Родной речи». Книжке, где на обложке были изображены «Три богатыря», а на каждой странице такие чудесные стихи, рассказы, интересные истории, загадки... Да вот беда, когда на уроке Анна Григорьевна читала ребятам загадки, а те, подумав, тянули руки, чтобы сказать правильный ответ, Миша обсуждал с соседкой по парте Женей Марковой один очень важный вопрос: как правильно сделать воздушного змея, - и пропустил мимо ушей несколько загадок. Видимо, и эту тоже.

Эх, махнул на бегу рукой мальчик, найду сейчас и так эту девицу. Перепрыгнув через несколько густо зеленющих грядок, мальчик остановился в центре огорода, как раз рядом с пугалом, сделанным из старых дедушкиных брюк, бабушкиного жакета и маминой шляпки. Вместо рук у него были розовые вязаные перчатки, голову заменял мешочек, набитый соломой, а глаза - две большие черные пуговицы. Картину довершали улыбка, нарисованная красной масляной краской, и такого же цвета большой нос. Но теперь Мишеньке было не до этого водруженного на крестовину охранника их насаждений, а занимал совсем иной вопрос.

- Что же это за девица такая, которая живет в темнице, - размышлял мальчик. Его воображение рисовало красивую девушку с большой косой, непременно одетую в русский сарафан, такой, как хранился в сундуке у бабушки со времен ее юности. Но главный вопрос заключался в том, зачем она холоден и почему от ее присутствия он должен стать вкуснее. Мишенька тщательно осматривал один за другим участки их большого огорода. И не видел ничего похожего на воображаемую красавицу.

- И что это за темница такая? Эх, была бы рядом их Анна Григорьевна. Она знает столько загадок, пословиц, поговорок. А тут только чучело безсловесное стоит и птиц отгоняет. И тут Мишенька увидел ее, огромную крапиву в дальнем углу огорода. Ну чем не девица? Высокая, стройная, резные листочки развеваются ветром, как девичий сарафан, а каждый куст оканчивается светло-зеленым цветком, который очень похож на девичью при-

ческу. А земля, откуда растут эти кусты - темница для них.

Сомнения возникли только оттого, что Миша не понимал: зачем в холодец добавлять крапиву, что она ему даст. Но он тут же вспомнил, как прошлым летом бабушка варила щи из крапивы и ему это блюдо очень понравилось.

Так, решено, это крапива, которая зачем-то нужна бабушке. Осталась одна загвоздка. Как ее сорвать и принести домой.

Миша подошел поближе к зеленым зарослям, стал выбирать самый лучший, красивый и сочный на вид куст. Такой был найден в глубине зарослей. Осталось немного пробраться к толстому, с его руку, растению, сломать его стебель и принести домой. Но... Это же крапива. А с другой стороны, бабушка ждет приправы.

- Будь что будет, - решил мальчик. Он вспомнил стихотворение из той же книги, которое называлось «Сын артиллериста». Там говорилось: «Держись, мой мальчик: на свете / Два раза не умирать. / Ничто нас в жизни не может / Вышибить из седла! / - Такая уж поговорка / у майора была». Тут Мишенька представил себя на боевом коне, скачущим навстречу неприятельской коннице с шашкой наголо. Он схватил палку, которой была подперта дверь туалета, размахнулся и скакнул в гущу зарослей зеленокудрых девиц.

Через несколько минут он в волдырях и пыли с ног до головы влезел в комнату и бросил к ногам оторопевшей бабушки несколько крапивин.

Что тут началось! Дедушка, который брился у зеркала своей трофейной острой-преострой опасной бритвой, оставил свое занятие, немного присел и начал смеяться, схватившись за живот. Бабушка взяла теплой воды из чугунка на печке, намочила в нем тряпку, которую затем извляла в зачерпнутой совком из печки золе, и стала прикладывать к ногам и рукам травмированного внука. А Миша не знал, правильно ли он выполнил бабушкино задание. Когда зуд, жжение и боль прошли и мальчик успокоился, бабушка принесла ему номер журнала «Веселые картинки», где и была эта загадка. А вместо ответа художник изобразил большую аппетитную морковку в сарафане и с огромной заплетенной косой.

А из крапивы бабушка вновь сварила суп, который получился очень наваристым и вкусным. Дедушка назвал это блюдо «Мишинский суп с волдыряками».

- Ну вот подумай, что это такое? Дедушка старый - «Весь белый; / лето придет - / не глядят на него, / зима настанет - / обнимают его».

Миша долго думал, но кроме своего дедушки так ничего и не придумал. А Ангел через некоторое время сказал, что это русская печь. И еще спросил:

- Мать толста, / дочь красна, / сын кудреват, / отец горбоват.

Оказалось, что это печь, огонь, дым и кочерга.

- А ты думал, почему тебе бабушка к волдырякам золу прикладывала? - спросил после этого златокудрый спутник.

Мишенька задумался.

- Это ведь лучшее лекарство при зуде и крапивнице, которую ты приобрел из-за невнимательности на уроке и торопливости. Не прыгал бы ты через грядки, растущие рядом с домом, - увидел бы морковкины косы и выполнил наказ бабушки.

Сказав это, его спутник нажал на какую-то кнопку, и они увидели большую крестьянскую избу.

- Вот посмотри, для чего еще предназначалась печь.

Мишенька заметил, что в доме собралось все многочисленное семейство.

Был вечер. Пожилой мужчина собирался париться. Через некоторое время его дочь принесла в избу соломы, насыпала ее в печку, за ней туда же впахнула шайку с теплой водой, в которой был обмочен веник. Немного погодя мужчина разгладил бороду и ни слова не говоря марш за соломой, шайкой и веником в печку. Изба была без всяких перегородок, поэтому Миша мог видеть со всех пунктов все, что делается в ней.

Подошла девушка и закрыла печку заслонкою.

Немедленно в этой печке, где варят щи, кашу, пекут хлеб, пироги и прочие сдобные вещи и куда залез дедушка, раздалось сильное шлепание, оханье, кричтение, одностопные восклицания и целые одобрительные слова вроде: «Важно! Славно! Вот так! Вот так! А-а-а. Вот еще, еще!... Ух как важно!» Слышались хлесткие удары веника.

Чуть погодя два-три раза булькнула вода; послышалось: «Открой!» Дочь открыла печку, и оттуда вылез головой вперед и весь красный, как рак, старичок.

Он снова сунул голову с бородой в печку, достал оттуда шайку с веником и наподобие Адама в невинном состоянии прошел по всей избе и отправился в подполье обливать себя холодной водой.

- Видел, как мылись в старину? И так поступали не только немощные старики.

В банный день, как обычно, печь использовали по своему основному назначению, то есть в ней варили пищу. Но при этом на пол ставили дополнительно еще несколько чугунов: в одних грелась вода, в других варился щелок. Для варки щелока в чугун опускали холщовый мешочек, наполненный просеянной древесной золой.

После того как печь была протоплена, из нее выгребали золу и древесные угли. Под печью тщательно выметали метелкой или веником и бросали в печь щепоть муки. Если мука не загоралась, то это означало, что сильный жар спал и печь вполне пригодна для устройства в ней бани. На пол печи укладывали специальные доски, выструганные из липы, ольхи и осины, либо устилали влажной соломой. Затем в печь ставили деревянный ушат с горячей водой и бадейку с щелоком, заменявшим мыло. В воду опускали березовый, дубовый, липовый или комбинированный веник, в который, кроме древесных веток, входили различные лекарственные и душистые травы: крапива, тысячелистник, мята, душица.

Обычно женщины мылись и парились в печи вместе с малыми детьми.

Мужчины залезали в печь по одному, изредка вдвоем. Чтобы в печи постоянно держался горячий пар, веник время от времени вынимали из горячей воды и брызгали на стены и свод топливника. Парящийся хлестал себя веником, мыл тело и голову щелоком, а затем вылезал из печи и быстро шел в сени или во двор, где заранее был приготовлен ушат с холодной водой. Здесь он обливался и обтирался сухим полотенцем. Любители попариться повторяли эту процедуру два-три раза. Обдавшись холодной водой, они снова забирались в печь и продолжали париться.

Иногда в печи парили немощных старцев, которые не могли самостоятельно влезть в печь. Старика клали на широкую доску, которую вдвигали вместе с ним в печь. Вслед за старцем в печь забирался здоровый мужчина, который и мыл его.

Конечно, париться в бане намного удобнее, однако при необходимости печь вполне заменяла ее. В отличие от бани ее не надо было специально топить, ведь печь и так топилась в избе ежедневно. Так что захотелось попариться - печная баня всегда к услугам человека, как любили говаривать в старину: «Кожух с плеч, да и полезай в печь!»

После этих слов Мишенька увидел мальчика своего возраста с перевязанной белой тряпичной щекой. Потом мама взяла какую-то пузатую бутылочку, налила из нее немного жидкости в стакан и велела мальчику полоскать рот этим снадобьем. Через некоторое время он снял повязку и, сказав, что боль прошла, убежал играть с деревенскими ребятами в лапту.

Ангел рассказал, что средство от зубной боли готовили во время топки печи на открытом огне. Когда возникала необходимость приготовить такое лекарство, шли в лес и срубали там осинку толщиной примерно с руку. Затем отпиливали от ствола небольшую кругляш и сверлили коловоротом вдоль сердцевины или долбили стамеской примерно до половины глухое отверстие. В образовавшуюся полость насыпали поваренную соль и забивали отверстие пробкой из осинового дерева. Фаршированный таким способом обрезок осинового ствола бросали в огонь так, чтобы было удобно наблюдать за его горением. Когда обрезок загорался, внимательно следили за тем, чтобы сгорал только верхний слой древесины. Как только он равномерно обугливался, головешку вынимали из огня и, положив в чугун или горшок, закрывали сверху плотно крышкой и выносили из избы. Лишенная доступа воздуха осиновая головешка постепенно гасла и остывала. Затем ее осторожно раскалывали пополам и вынимали из середины соль, пропитанную горьким осинным

РУССКИМ БОГ

соком. Готовое снадобье клали в стеклянный пузырек с широким горлышком либо в глиняную махотку, покрытую внутри глазурью. В зависимости от характера заболевания снадобье либо клали на больной зуб, либо разводили с водой и полоскали этим раствором зубы.

- А бывало, холодный осенний ветер так надует в уши, что боль не дает человеку уснуть. В старые годы сибирские крестьяне избавлялись от такой боли довольно интересным способом. Если дело было летом или осенью, срывали один или два свежих цветка ромашки. В зимнюю пору и ранней весной такие цветки брали из засушенного букета трав. Затем разрезали пополам луковицу и вынимали из нее серединку. В образовавшиеся углубления вкладывали цветы ромашки и, соединив половинки луковицы, крепко обматывали их суровыми нитками. Затем луковицу клали в махотку, то есть в маленький глиняный горшочек, который ставили на пол печи на таком расстоянии от огня, чтобы содержимое его не подгорало. Когда луковица запекалась, ее вынимали из махотки, извлекали из ее середины цветки и, пока они еще были теплые, вкладывали их в большое ухо.

- А вот как лечились от ревматизма, - продолжал разговорившийся в этот раз Ангел. - В небольшой глиняный горшочек клали слой сливочного масла примерно на палец толщиной, сверху насыпали слой высушенных березовых почек. Слои масла и почек чередовали до тех пор, пока не наполняли горшочек почти доверху. Затем его закрывали и зазор между ним и крышкой обматывали вокруг густым ржаным тестом. Горшочек ставили в печь лишь только после того, как топка была закончена. В ней он должен был простоять ровно сутки (кстати, хорошая печь держит тепло около двух суток). Через сутки горшочек раскрывали, выбирали из него березовые почки, вкладывали их в мешочек из марли или рядинны и отжимали оставшееся в них масло в горшочек. Оставалось только добавить в содержимое горшка немного растертой в порошок камфары (на 100 г мази требовалось примерно 1 г камфары). Готовую мазь тщательно размешивали, закрывали плотно крышкой и ставили на хранение в прохладное место.

Тут Мишенька увидел, как семеро детишек в избе, где они находились, под руководством старшего брата пробрались к печке, один из них сунул туда руки, а затем начал раздавать всем черные уголечки. После чего ребята стали жевать это лакомство. Ангел перехватил любопытный взгляд мальчика и стал объяснять:

- Видимо, крестьянские дети интуитивно чувствовали полезность этого вещества, которое ныне называется активированный уголь, и, возможно, тяга к нему возникла чаще всего при проблемах пищеварения. Им было невдомек, что древесный уголь уже давно использовался в медицине как эффективное лечебное средство. Он не только благотворно действует на пищеварение, но и очищает зубы, устраняя дурные запахи изо рта. Недаром древесный уголь использовался при производстве отличного зубного порошка, а также специальных пилюль и таблеток. Особо ценным для медицинских целей считался уголь, полученный из древесины липы. Недаром липовый уголь входил в I-VII издания «Российской фармакопей». Опытные хозяйки всегда держали рядом с печью на всякий случай толченый уголь. Если вдруг случилось, что она или кто-нибудь из домашних обожжет, скажем, руку или ногу, то обожженное место смачивали водой и посыпали толченым углем. Через час-

другой краснота спадала, а боль постепенно утихала. Более эффективным был компресс из угольного порошка, смешанного с тертым картофелем.

- Тебе не надоели мои загадки? - спросил, улыбаясь, Ангел.

А когда Миша сделал отрицательный жест головой, продолжил:

- Стоит терем, в тереме ящик, в ящике мучка, в мучке Жучка. Что это такое?

- Печь, - сказал наугад мальчик и угадал правильно.

- Действительно, русская печь, особенно если она расписана или облицована изразцами, сродни сказочному терему. Под «ящиком» в загадке подразумевалась горнушка — небольшое углубление в полу русской печи. В него хозяйки стргбали раскаленный уголь и засыпали сверху на ночь золой, чтобы сохранить огонь до следующей топки. Нетрудно догадаться, что «Жучка», сидящая в ящике, — это раскаленные, пышущие жаром угли, а «мучка» — укрывающая их печная зола.

Если верить известным поговоркам, то сверчки любили селиться за печью и перед устьем печи — на шестке: «Все сверчки по своим запечьям сидят» или «Знай, сверчок, свой шесток». Между тем поэт И. Никитин, живший в XIX веке, в одном из своих стихотворений свидетельствовал, что сверчок в их краях предпочитал обитать под печью или в подпечке: «И православных изб жилиец, / Известный на Руси певец, / Сверчок стрекочет одиноко / Под печью».

К «известному на Руси певцу» крестьяне относились благосклонно. Заслышав его стрекотание, они говорили: «Сверчок поет - Бога хвалит». Иногда сверчок оказывал хозяевам избы небольшие услуги, например, предсказывал изменение погоды. Было подмечено, что если сверчок в морозный зимний день стрекочет слишком громко, то в ближайшие дни следует ожидать потепление и снегопад. Считалось, что сверчок может предупредить домохозяев о приближающемся несчастье. Обычно в этих случаях он покидал печь и начинал летать по избе.

В суровые зимы, когда на дворе стоял лютый мороз, к постоянным жителям печки прибавлялись вынужденные переселенцы. В подпечке поселяли какую-нибудь мелкую дровяную живность, например, кур или кроликов. Вход подпечка закрывали решетчатой дверцей.

Все живое тянулось в стужу к печке. За печкой, в кутном углу, временно поселяли зимой и ранней весной только что появившихся на свет телят и поросят. Всем матушка-печь давала приют, и каждая дворовая живность хотя бы раз спасалась ее благодатным теплом.

В курных избах Восточной Европы, где для обогрева помещения и приготовления пищи использовалась русская духовая печь, дым выходил через волоковое окно, которое специально прорубали в верхних венцах сруба. Сам же огонь был надежно помещен в глубокой каменной или глинобитной нише, откуда ему было не так-то просто выбраться. Дым, который образовывался при горении, выходил через устье печи и поднимался вверх. Оказавшись под потолком, дым начинал искать выход наружу. При этом он окуривал потолок и несколько верхних венцов рубленой избы. Найдя волоковое окно, он изгибался книзу, чтобы попасть в него, а выйдя наружу, круто поворачивал вверх. В старинной загадке топка по-черному иносказательно изображается так: «Мать черна (печь), дочь красна (огонь), сын голенаст, изгибаться горазд (дым)». Совершая непосредственно в избе один оборот, выходящие из печи газы оставляли свое тепло в помещении, выпуская на

волю уже охлажденный дым. Таким образом, печка, топящаяся по-черному, была достаточно экономичной.

Благодаря тому что во время топки изба не только окуривалась, но и одновременно проветривалась, из нее постоянно удалялась сырость. Когда же топка заканчивалась, волоковое окно закрывалось и печь начинала отдавать накопленное тепло, нагревая уже чистый воздух. Установлено, что прокопченное дерево лучше противостоит гнилостным микробам, грибкам и насекомым, уничтожающим древесину. Оттого-то добротное срубленная курная изба могла простоять, не разрушаясь, более ста лет. При топке по-черному сажа покрывала защитным слоем в основном потолок, а стены только до воронок — полок, идущих вдоль стен и названных так за их черный цвет. Находясь высоко под потолком, вороны служили как бы границей между закопченной верхней и нижней чистой частью избы. Замечательно, что в курной избе никогда не было тараканов и клопов. Ученые полагают, что топка по-черному была в свое время очень эффективным средством борьбы с эпидемиями. Может быть, поэтому страшная эпидемия чумы, разразившаяся в свое время в Европе, менее всего коснулась Руси. О том, что дым «полезен при заплевшем воздухе и эпидемии чумы», писал в одном из научных трактатов средневековый ученый и врач Амир-довлат Амаснаци.

Сыграв свою историческую роль, «черные» печи постепенно уступили место «белым» русским печам с глинобитной или кирпичной трубой.

На русском Севере расставаться с безтрубными печами не спешили. Например, в деревнях Приозерского района Архангельской области в 20-х годах XIX века пятая, а то и третья часть изб были курными. Е. М. Бломквист, изучавший постройки восточных славян, объяснял эту живучесть черных печей так: «Высокие сводчатые потолки, характерные для северных изб, дают много места наверху для дыма, и он не ест глаз, здесь удобно сушить и прокуривать рыбацьи сети под высоким потолком, а благодаря сухому теплему воздуху, характерному для истопленной черной избы вообще, дышится в этих черных хоромах легко».

Вместо волокового окна в чердаке и крыше курной избы нередко делали специальные отверстия, в которые вставляли деревянные трубы. Их либо сколачивали из досок, либо выдалбливали из пустотелого ствола дерева. В безлесных районах дымоходы плели из ивовых прутьев, а затем обмазывали с внешней и внутренней стороны глиняным раствором. Хотя дымки, так же как и обычные печные трубы, возвышались над кровлей, печь все так же продолжала топиться по-черному.

Только после того, как дымоход был проведен непосредственно к топке печи, она стала топиться по-белому.

Поскольку по трубе прямо из топки шли горячие газы, ее вынуждены были делать из огнеупорного материала — из белой глины или кирпича. Чтобы как можно лучше улавливать выходящий из печи дым, непосредственно перед устьем печи труба расширялась, образуя так называемый кожух. Когда-то на Руси об этом элементе дымохода была сложена следующая загадка: «Сидит барыня (баба) на печке в белой епанечке». «Епанечкой», или епанчей, в старину называли короткую шубейку в виде накидки без рукавов. И действительно, дымоход с расширяющимся книзу кожухом, нависшим над припечком, и упирающийся одним концом на верх печи, отдаленно напоминал женскую фигуру. Случайные пятна, выбоины и неровности на поверхности дымо-

хода, освещенные неровным светом лучин, усиливали это сходство и давали пищу воображению. Обстановка, при которой родилась загадка, практически полностью соответствовала той, при которой ее отгадывали. Когда же епанча вышла из моды и люди давно позабыли, как она выглядит, печники по-прежнему продолжали называть епанчей кожух-раструб над устьем печи.

Впоследствии для устойчивости епанчу стали подпирают снизу двумя стойками, которые опирались на припечек. Возможно, что именно эти шестки и дали новое название припечку, который стали называть шестком, но стойки не всегда были удобны. Например, в более современной комбинированной русской печи с подтопком на месте шестка часто располагается чугунная плита с двумя конфорками. Стойки здесь должны были бы опереться на плиту, что недопустимо. Поэтому печник нашел выход из положения и те же стальные стойки заделал в кладку печи в горизонтальном положении. Кожух по-прежнему опирается на них, но они уже не дают на плиту и не мешают хозяйке готовить.

У простой русской печи шесток в основном предназначается для горшков и чугунов, которые отсюда вносятся с помощью ухватов в горнило печи.

Во время варки чугуны время от времени выставляют на шесток, чтобы проверить степень готовности варева и добавить какие-либо необходимые специи. Сюда же хозяйка выдвигает их с пылу-жару в конце варки, перед тем как отправить на стол.

Хотя в основном шесток служил фактически подставкой для печной посуды, в некоторых случаях его использовали в качестве открытого камина. Скажем, нужно подогреть варево, а печь давно остыла — не затопить же из-за такой малости печь. Вот на вырочку и приходил шесток. На нем размещали небольшую кованую треногу, называемую таганком. Сверху на обод таганка ставили чугунок, кастрюлю или чайник. Устье печи закрывали заслонкой таким образом, чтобы ее ручка была повернута в сторону топки. Открыв выюшку, под треногой разжигали небольшой костерок из коротких чурочек. Если таганком обзавестись не пришлось, из подпечка доставали два кирпича и ставили их на ребро на некотором расстоянии друг от друга. Между кирпичами также разводили костерок, а сверху ставили посудину с пищей или чайник с водой.

В одной очень старой пословице говорится: «Горшку с котлом не биться (не встречаться)». Действительно, в горшке издревле варили пищу в русской печи, а котел использовался для тех же целей в камине. Естественно, столкнуться они друг с другом не могли. Однако некоторые предприимчивые печеклады на деле опровергали утверждение, содержащееся в пословице. Во время кладки печи они закрепляли над шестком внутри кожуха железный крюк. Он не мешал нормальной работе печи, но зато на нем с помощью цепи можно было подвесить котел или котелок с водой или варевом. Подобные крюки были обязательной принадлежностью в крестьянских домах Западной Европы, где для варки пищи традиционно использовались котлы. По сути дела, шесток русской печи вместе с кожухом превращались на это время в настоящий открытый камин. Недаром весь передок русской печи, состоящий из шестка и кожуха, в южных областях России, а также на Украине называли «коминотом». В переводе с латинского слово *cominotus* означает «очаг».

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

(Продолжение следует.)

МАРИНА ГАХ: «И ТЬМА ОЗАРЯЕТСЯ СВЕТОМ»

Марина Владимировна Гах родилась в городе Ялте. Окончила Ленинградский инженерно-строительный институт, Литературный институт им. А.М. Горького. Архитектор, художник, поэт. Кандидат филологических наук. Публиковалась в журналах «Наш современник», «Возрождение». Победитель литературных конкурсов «Патриот России», «Золотое перо России», им. Р. Рождественского, им. К. Симонова, им. С. Дурьлина. Автор стихотворных сборников «Половодье» и «Ты живешь!» Член Союза писателей России. Многодетная мать. Живет в подмосковном городе Королеве.

+++

Темнеет снег, деревья дышат,
Закрывает небо пелена,
Сквозь шум событий сердце слышит,
Как оживает глубина.

Подземные проснулись воды,
Вскипели сонные ключи,
Сквозь мрак и тленье рвутся всходы,
Как отраженные лучи.

Еще под спудом зреет сила,
Не вырвался на волю хмель,
А потрясенная могила
Преобразилась в колыбель.

В ней все порыв, напор, стремление,
Тугие движутся пласты.
И древний подвиг воскресенья
Проходят первыми цветы.

ЛИЛИЯ

Из озерной глубины
Поднимаются березы,
Храмы, молнии, стрекозы,
И преданья старины.

Легкой лилии цветок,
По-над водной звонкой синью
Поднимается Россия
На сужденный Богом срок.

Чудно в ней совмещены
Промыслом и провиденьем
К высшим истинам стремление
С тяжелой тайной глубины.

ПОДСНЕЖНИК

Народ наш постепенно оживает,
Подснежником среди сумрачных снегов.
И бабоньки, опомнившись, рожают
Себе на радость дочек и сынов.

Не юные безпечные мамыши,
А зрелые, что к бабушкам близки,
Теперь бойцами пополняют наши,
Разбитые политикой полки.

Уж вырастили старших и по-новой:
Пеленки, каши, сопли и горшки.
И от такой решимости бедовой
Про водку забывают мужики.

И семьи, что готовили к распаду,
Весенняя окутала теплынь,
Они лелеют юную рассаду
В местах уже намеченных пустынь.

СТРУНА

Над березой облако горит,
Под березой твердый наст искрится.
И весь день, до золотой зари
С длинной ветки дзенькает синица.

Пилит звуком тонким тишину,
И вокруг, как будто потеплело.
Вот синичка первую струну
В ледяном безмолвье отогрела.

Будет небо в песенном огне,
Семечко прольется соком винным,
Прежде чем той солнечной струне
Лопнуть в небе стоном журавлиным.

+++

Никольский скит на острове
Крестовом,
И Ладоги распахнутая ширь,
Как много в этом образе суровом
Для русской притягательно души.

Как будто сердцу муки не хватает,
Чтоб выстрадать последнюю любовь,
Средь валунов зеленый след не тает,
И ветер щеки обдирает в кровь.
Между землей и небом одиноко
Бредет на остров русский человек,
Ему нужна опасная дорога,
И резкий ветер, и колючий снег.

Он так с души своей взыскует строго,
Что и во тьме кромешной видит путь.
Он добредет и встанет у порога:
«Впусти, Никола, дай мне отдохнуть»

ЦАПЛЯ

Терпенья последняя капля
В болоте российских обид.
Но совесть – болотная цапля
Над пустошью темной кричит.

Бредет по воде, как по суше,
Из пестрой земной шелухи
Хватает, как рыб и лягушек,
Со дна родовые грехи.

И в том виноваты, и в этом,
Чего же на Бога пенять?
И тьма озаряется светом,
И сходит с небес благодать.

КУКУШКА

То не мать над сыном наклонилась,
То звезда за темный лес скатилась,
Золотой слезой упала в море,
Осветило даль земную горе.

То не мать молчит над мертвым сыном,
Небеса сошлись над нею клином,
Журавлиным стоном прозвенели,
И густые травы поседел.

Хоронили близкие солдата,
Внука, жениха, родного брата,
Отошли с рыданьем от могилы,
А на мать глаза поднять нет силы.

То не ветер бродит по верхушкам,
Обернулась тень лесной кукушкой,
Над крестом без устали летает,
И года убитые считает.

БРАЖНИК

Не видно пчел, и бабочки пропали,
В стеклянном воздухе,
над золотым цветком
Мохнатый бражник кружит
без печали,
Сосет нектар длинною хоботком.

Осенних клумб покой и запустенье,
С горчинкой запаха и с кислинкой вкус,
Лишь бражника безпечное круженье
Природную рассеивает грусть.

Любой цветок ему, хмельному,
в радость,
Затеял среди бархатцев игру.
И все снует, все пьет земную
сладость –
Поэт последний на земном пиру.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Великий Новгород – соборности оплот,
Ты привыкаешь к роли захолустья.
И жизнь, как Волхов, медленно течет,
И не меняет найденного русла.

И колокол не будоражит кровь,
И не гудит, как полный улей вече.
Над храмами пустыми свет крестов,
А над землей отступничества ветер.

Ты гордый, побираться не привык.
И не всегда ведет к добру смиренность.
Я преклоняюсь пред тобой, старик!
Честней столичной фальши
запустенье.

СБЕЖАВШЕЕ МОЛОКО

Каша в кастрюле варилась,
А я перед мужем хвалилась.
И так возносилась над грешной
землей,

Так сладко себя воспевала,
Что пыхнула плитка небесным огнем,
И молоко убежало.
И чуть повторяется этот искус,
Язык в похвальбе своей стынет.
Каша прогорклый чувствую вкус,
И запах паленой гордыни.

ШТОРЫ

Я повесила в детскую шторы,
На унылый гаражный пустырь
Наложилась цветные узоры,
Распахнулась волшебная ширь.

Заплескались моря-океаны,
Запумели густые леса,
А за ними – незримые страны,
И неведомые чудеса.

Стали жить мои дети, как в сказке,
Стали петь, словно птицы в раю.
И уже без особой опаски
В комнатенку вбежали свою.

Но не прочен мой рай рукодельный,
И за окнами бесится ад.
Неужели и в нашей Вселенной
Божьи звезды, как шторы висят.

БАБЬЯ ЖАЛОСТЬ

Из щедрот земных досталась
Мне в наследство только жалость.
Бабья жалость вековая,
Неизбывная, слепая.

Я несу ее и плачу,
Что я в этом мире значу,
Ничего я не умею,
Лишь по-бабьи всех жалею.

А навстречу мне с дитятей
Выходила Божья Матерь.
«Не печалуйся! – велела,
Это Я весь мир жалела,
От Меня тебе досталась
И любовь, и бабья жалость.

ЦЕНТР ЗЕМЛИ

Отцовские лежат под спудом кости,
Небесным душу трогает огнем.
Здесь центр земли, на маленьком
погосте,
Отмечен свежеструганным крестом.

+++

По мере сил дается испытанье,
А русская судьба всегда страданье.
За всех в ответе мы и перед всеми.
Иные здесь пространство,
память, время,

Иной удел: не сытость и богатство,
Духовный подвиг и земное братство.
И мы с тобой съедаем свой пуд соли,
Чтоб стать достойными обычной
русской доли.

КОЛЫБЕЛЬ

Я сплету тебе люльку
из ивовых прутьев,

Разукрашу корою березы плакучей,
Чтоб не сбили с пути вековые распутия,
Горизонт не закрыли ненастные тучи.

Видишь: ветки березы протянуты
к дому,
Слышишь: гнется лоза и ломаться
не хочет,
Постелю я на дно золотую солому,
Чтоб тепло не забрали холодные ночи.

Просмолю коноплю и на месяц закину,
Пусть качается люлька

по звездному кругу,
И пускай переходит от дочери к сыну,
И от старшего внука к младшему внуку.

И поднимется род ради
праведной цели –
Пересилить беду, сохранить
свои корни,

Чтобы помнить – мы все
из одной колыбели,
Чтобы помнить...

ПУПОВИНА

Когда ребенок еще плод,
Во мне играет и растет,
Он видит мир из глубины –
Светлы младенческие сны.
Он слышит мир издалека:
Звенит капель, поет река.
И все он чувствует со мной,
Но зрит еще и мир иной.

Когда я сплю, порой не спит,
И словно с кем-то говорит
На непонятном языке,
Я слышу звуки вдалеке.
То вдруг, забыв про мой живот,
Летит, я чувствую полет.

Когда ему подходит срок,
Я слышу времени поток.
Сгибают мощные леса
Живых и мертвых голоса.
И все народы, все века
В меня втекают, как река.

И давит тяжесть древних вод,
И опускается живот,
С водою мной прожитых лет
Дитя рождается на свет.
И пуповиной завязать
Должна всю память рода мать.

КРЫМСКАЯ СОСНА

Кто ведает, какой ценою
На скалах достается жизнь?
Упрямой крымскою сосною
Обжита гибельная высь.

По склонам и отлогам горным
Она взбирается наверх.
Внизу лесов зеленых волны,
Где почва и вода для всех.

Одной ей ничего не надо,
Лишь этот голубой простор,
И за терпение награда –
Суровая поддержка гор.

И я смиряюсь понемногу,
От пестрой прелести земной
Душою устремляюсь к Богу
Вослед за крымскою сосной.

+++

Посмотри, чем пасмурней, тем ярче
Лист березы на ветру горит,
И в осеннем просветленном плаче
Нет ни скорби тяжелой, ни обид.

Солнце нас не балует,
и в стылость
Погружаясь чаще, чем в тепло,
Изнутри светиться научилось
Поле, сердце, тихое село.

Научились обходиться малым:
безграничной далью над рекой.
Не за то ли нищим и усталым
Был обещан Господом покой.

Марина Гах

ЧТОБЫ НЕ УГАСАЛА СВЕЧА НАШЕЙ ВЕРЫ

В очередной раз летела на самолете из Самары в Нижний Новгород. Самолет туда летает маленький. Часто бывает много свободных мест. Пока люди, в основном мужчины с мрачными лицами, стояли вереницей, чтобы быстрее попасть внутрь замкнутого пространства, я стояла под сказочным снегопадом и, вдыхая свежий зимний воздух, вертела головой по сторонам.

Чувствовала себя ребенком, не хватало только открыть рот и начать ловить снежинки, которые легко парили в воздухе и оседали на одежде, образовав на моем пальто белые погоны с аксельбантами. В самолет зашла последней.

Усевшись и ответив на все смс, я включила на телефоне биографию Чехова и так приятно заснула под нее, что и не заметила. Даже в неудобном неоткидывающемся кресле можно уснуть, если накануне ночью тебя посетило вдохновение на несколько страниц. Спала сладко до самого Нижнего Новгорода, пока не раздался характерный резкий звук, означающий снижение самолета. Я проснулась и, выглянув в окно, увидела белизну, похожую на разлитую сметану. Через облака ничего не просвечивалось и я смотрела, не видя дальше своего упертого в стекло носа. А через несколько минут бессмысленной неизвестности, передо мной открылась земля с очертаниями дорог, полей, ровных рядов разноцветных домов. Все так отчетливо прорисовано, как на схеме. Мне пришла мысль о том, что так бывает в жизни.

Ты крутишься в своих заботах и не видишь, что происходит вокруг тебя. Происходящее и существующее может тебя касаться напрямую, но твоя хата с краю. И у тебя с того краю есть свой уютный сад-огород, постелька, кухня с кастрюлями. Вроде и не надо больше ничего, свое «огородное счастье». А посмотреть вокруг, так есть еще много интересного и необходимого тебе или другим от тебя. Да и время отведено, как сказано в псалме: «...в ниже семьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет». Точно надо его занять чем-то полезным, разогнать белизну и шире посмотреть на мир вокруг тебя, иначе со скуки скиснешь до восьмидесяти-то, ну или зависнешь на грязном белом ближнем своего, так и не реализовав талант, данный тебе Богом. Как в той притче, возьмешь и трусливо закопаешь свои возможности, вместо того, чтобы быть полезным не только своим избалованным излишним вниманием детям, но и еще кому-нибудь. Мне кажется, что человек, остановившийся в своем развитии и наслаждающийся внешним спокойствием, находится в кризисе. Получается, как в сказке Ганса Христиана Андерсена «Снежная королева», где благовидная бабушка, обладательница прекрасного царства-сада, оказалась колдуньей, которая заколдовала Кая, чтобы он, а впоследствии и Герда, остались с ней навсегда. Но у Герды другая цель. Так же, как и у христианина цель не создать свой уютный мирок и доживать в нем отведенное Богом время.

Можно включить в себе антикризисного менеджера и посмотреть на схему с высоты летящего самолета. Тогда все станет понятно, как Божий день. Ясно, откуда забрать, куда переставить. Кому добавить, а кого в ежовые

рукавицы взять. Посмотреть, где можно послужить во славу Божию.

Какое счастье, что есть такие люди, которые не ограничены своим личным пространством. Мне хочется поделиться с вами счастливым знакомством с этими людьми. Про каждого из них можно написать отдельную статью.

Летом я ездила в Шигонский район на соревнования по яхтингу с сыном Никитой. Этот район находится отдаленно от Самары. В какой-то момент я остановилась на трассе и подумала: «Коль я так далеко забралась, не надо ли посетить какой-то старинный храм?» Интернет указал церковь, освященную в честь Архистратига Божия Михаила. Я решила, что это Божие благословение, ведь в день празднования Собора Архангела Михаила я родилась, и папу моего зовут Михаил, и главный редактор ПНГ - тоже Михаил. При храме действует детский епархиальный образовательный центр. Его руководитель, Екатерина Валерьевна Жаркова, любезно провела экскурсию по храму и познакомила меня с его историей. Она по-доброму называет эту церковь Храмом трех Михаилов. Первый - это Архистратиг Божий Михаил, он собрал под куполами восстановленной церкви святые иконы со всего района. Хотя иконы разного формата, но так искусно развешены, что создают впечатление гармонии. Все они разного письма, но настоящие и чудотворные, живые свидетели нашей истории. Со всех концов Шигонского района люди приносили эти иконы в восстанавливаемый храм. В годы разрушения церквей, спасая от погребения, они хранили образа у себя дома, некоторые много лет не использовались по назначению... Теперь же люди обрели свое достойное место, где земля соединяется с небом.

Второй Михаил - Михаил Викторович Троицкий, один из последних клириков храма Архангела Михаила. Расстрелян в Куйбышев в 1937 году.

Третий Михаил - это Михаил Иванович, который еще ребенком был свидетелем разрушения храма. Когда сбрасывали колокола, они, падая на землю, раскалывались. Мальчик Миша, со слезами смотревший на все это, схватил осколок колокола, прижал к себе, как самое драгоценное сокровище, и со всех ног побежал домой. Этот осколок он хранил всю свою жизнь, а когда церковь восстановили, передал его в церковный музей. Также Михаил Иванович одним из первых подписал прошение о восстановлении храма. Позже он служил здесь звонарем, старостой и во всем старался помогать батюшке. Это был удивительный простой человек, который всей душой служил церкви, отдавая ей «не от избытка своего».

И еще людей, горящих идеями Богоугодного служения, я встретила по пути из Неронокви, где только что окрестили мою крестницу Дарью. В селе Павловка Сергиевского района силами казаков Самарского окружного казачьего общества восстанавливается деревянная церковь Михаила Архангела. Она была построена на средства сельчан в 1866 году и закрыта в 30-40-х годах прошлого века. Как изменялись люди: после развала колхоза сельчане растащили храм по доскам на свои нужды, и церковь стала таять как свечка. На сегодняшний день здесь чудесным образом сохранились фрески. Сотник Самарского окружного казачьего войска, а также иконописец Дмитрий

Чельшев вспоминает: «Когда я в первый раз вошел в храм, увидел росписи необычайной красоты. Хотя они были в плачевном состоянии, но лики святых смотрели величественно. Писал их точно настоящий мастер - об этом говорит необычайная глубина цвета. Вначале храм был расписан по срубам, потом набили дранку, оштукатурили и расписали маслом. Поразило интересное расположение росписей: над дверью бокового входа написано «Воскресение Христово», за дверью - выход на кладбище».

В лагере, разбитом около церкви, нас встретили казаки и мальчик Максим, которые каждые свои выходные приезжают сюда и посвящают их восстановлению храма. Максим из поискового отряда поселка Сургут посильно помогает в восстановлении храма и проводит экскурсии для гостей. Когда проходишь по руинам некогда красивой церкви, не верится, что ее можно восстановить, в таком плачевном состоянии она находится. А Максим на вопрос «как ты думаешь, этот храм восстановится?» твердо отвечает: «Конечно! Если верить, то все произойдет!» Его рассказ о храме и приходских священниках трогает до глубины души, а вера, которую он имеет, заражает своей силой.

Хотелось бы привести еще примеры благотворительства и благодетельства в наши дни. Так, супруги Галина и Анатолий на свои деньги купили пустовавший участок земли и построили в 2010 году чудесный храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Студеном овраге. Он теперь является городским подворьем Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря. Также усилиями нескольких семей была открыта Православная гимназия и отреставрирована церковь в честь Серафима Саровского в бывшей Шихобаловской богадельне. А еще в насквозь советском Совхозе силами горстки прихожан заброшенный магазин перестроили в Церковь Успения Божией Матери. Кроме того, мы знаем случаи, когда священники продают свое имущество, чтобы достроить церковь. А клирошане простого городского храма остаются после службы, чтобы провести занятия в воскресной школе. Когда бывший школьный повар тетя Маша, которая пекла по субботам в школе душистые булочки с блестящей коричневой корочкой, и вкус их запомнился на всю жизнь, теперь печет просфоры. Когда супруги

тратят все свое свободное время на патронаж Специальной коррекционной школы-интерната, организуя для ребят, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, праздники и полезные мероприятия.

Когда многодетные супруги по благословению, во славу Божию, организуют и поднимают несколько хоровых коллективов, и люди без музыкального образования под их руководством начинают выступать с концертами на разных площадках, поднимая дух русского народа и даже петь на клиросе. Когда Елена организует театр и выступает с ним перед больными детишками и детьми из детских домов.

Разве это все не то, что люди делают, приумножая данные им Богом таланты?

Мне понравились слова священника Феодора Людоговского: «У разных людей разные дары, разные таланты... И если человек, наделенный Творцом теми или иными способностями, захочет послужить Богу - его дар может быть велик и ярост. Один напишет икону, другой построит храм, третий организует миссию в епархии... Люди же обычные гораздо менее заметны, их помощь Церкви воспринимается как нечто само собой разумеющееся и не достойное особой благодарности: баба Маша каждое воскресенье бросает в церковную кружку 50 рублей; баба Глаша после каждой службы моет пол в храме; мама пятерых детей Наташа покупает цветы и украшает иконы...» И помощью своими талантами, действительно может быть абсолютно разнообразной, нужно только выйти из своего цветочного сада убаюканного сознания. Например, кто-то может помочь православному изданию. А ведь это такое богоугодное дело. Газета приходит в разные концы области и за ее пределы, и выписывают ее чаще всего не богатые люди, а простые пенсионеры или рабочие, крестьяне. Каждый выпуск стоит редакции 13 600 рублей, и спонсоров у газеты нет. Только Божией помощью газета еще приходит в те дома, где ее с нетерпением ждут наши с вами родственники во Христе. Не будьте равнодушными и теплохладными, посмотрите шире на Божий мир, может быть вам есть кому помочь во Славу Божию не ради своего огородного счастья, а ради Бога!

Предлагаю нам вместе с вами создать **новую рубрику «Свеча нашей веры»**, где вы будете выступать участниками наших репортажей. Оторвемся сейчас ненадолго от телевизора с его политическими дебатами и мировыми катаклизмами, от православного сайта с его многочисленными проповедями правильной жизни, от мыслей о скором конце света и поголовным чипированием населения, дочитаем газету до последней страницы, здесь узнаем, как ее выписать на следующий год, встанем и подойдем к забору своего великолепного сада, посмотрим наружу. Определим, кому здесь нужна помощь и участие, где мы можем проявить свой Богом данный талант. Потом берем, выкапываем талант из-под грецкого ореха, который мы смогли вырастить в нашей географической широте и начнем наращивать «проценты».

Пишите нам в редакцию, если у вас есть интересные истории служения и реализации. Я к вам приеду, и мы вместе расскажем об этом на страницах нашей с вами любимой газеты.

Елена Белова

МАТЕРЬ БОЖИЯ И ОТЕЧЕСТВО НАШЕ

На всем земном шаре в обширном христианском мире нет царства, нет народа, который бы не благоговел пред Святою Деву.

Но ни одна христианская страна и ни один христианский народ не преисполнен столь чудными знаменьями Ее милости, как наше Отечество, русский народ, или, лучше сказать, Православная Русь. Невозможно перечислить все неисчислимыя избавления от бед, исцеления и утешения, изливаемые рукою Богоматери, которые скрыты от мира и известны только Богу и получающим оныя. Но обратим внимание на те светлые точки в истории нашего Отечества, которые озарены особенно яркими и обильными лучами благоденствия Царицы Небесной.

Матерь Божия Своим ходатайством и заступлением пред Богом насадила, возростила и распространила православную веру в нашем Отечестве и неоднократно спасала оное от гибели во дни страшных бедствий. Известно из истории, что русские были некогда язычниками и поклонялись идолам. Кто же насадил христианскую веру в нашем Отечестве? Матерь Божия. Вот как об этом повествуется.

Когда князья русские, Аскольд и Дир, с сильным войском на судах подплыли к самому Константинополю и начали осаждать город, тогда жители его, устрашенные многочисленностью врагов, обратились к Богу и Богородице с молитвою о помощи и заступлении и, изнесяши из Влахернского храма хранящуюся там ризу Богоматери, с молитвою погрузили ее в море. Тотчас поднялась сильная буря, от которой большая часть судов с людьми потонула. Спасшиеся же от потопления люди, видя такое чудо, уверовали во Христа и, возвратившись в свое Отечество, рассказали о чудесном событии. Убедили многих из соотечественников принять веру христианскую. Так Богоматерью были посеяны первые семена веры христианской в нашем Отечестве.

Вскоре после того великий князь Владимир, убежденный примером христиан и особенно примером великой княгини Ольги, принявшей святое крещение в Царьграде и принесшей с собою в Киев икону Богоматери, построил здесь первый храм в честь Ее; потом убедил русских отвергнуть идолослужение и принять веру православную. Так насадилась и утвердилась, по ходатайству Матери Божией, христианская вера в нашем Отечестве.

Страшные нападения полчищ татарских, целых два столетия порабовавших Россию, казалось, должны были уничтожить не только ее могущество, но и самое бытие, но народ рус-

Икона Божией Матери «Донская»

ский, и среди самого порабощения умевший сохранить веру в Иисуса Христа, преклоняя колена с верою и смиренном пред Ним и Его Пречистою Матерью, преклонял Ее на милость и Она не умедлила явить ему Свой покров и заступление.

Так с Донскою иконою Богоматери, носимой в стане воинов, великий князь Димитрий Донской на Куликовом поле одержал славную победу над многочисленными полчищами Мамая, татарского хана.

Так по молитве обителей Москвы пред Владимирскою иконою Богородицы в XIV столетии не только Москва, но и вся Россия избавилась от нашествия и разорения от Тамерлана, татарского хана, чрез покров и заступление Матери Божией.

Так чудным знаменем Своего могущества и заступления Она спасла от разорения и гибели Новгород и тем дала новую силу и крепость могуществу русских.

В XVI веке пред тою же чудотворною иконою Богородицы молившиеся москвитяне избавились от нашествия страшного завоевателя Махмет-Гирея, стоявшего уже с сильным войском близ Москвы.

В 1612 году, в бедственные дни междоусобия, Москва и Отечество наше избавились от порабощения поляками, молясь пред Казанскою иконою Богоматери.

А в 1812 году кем спасено Отечество наше от порабощения Наполеоном, императором французов? Не заступлением ли Богоматери, Смоленская икона Которой была носима в полках русских во время достопамятной битвы Бородинской?

Кто может исчислить все благодеяния, от покрова и заступления Божией Матери излившиеся на наше Отечество и на мир православный? Они безчисленны, паче песка морского, чему живое свидетельство - множество чудотворных Ее икон, источающих безчисленные чудеса миру православному.

Полное собрание проповедей и поучений

Схигомен Савва (Остапенко)

Старик Потапов умер через месяц после того, как Татьяна Петровна поселилась у него в доме. Татьяна Петровна осталась одна с дочерью Варей и старухой нянькой.

Маленький дом - всего в три комнаты - стоял на горе, над северной рекой, на самом выезде из городка. За домом, за облетевшим садом, белела березовая роща. В ней с утра до сумерек кричали галки, носились тучами над голыми вершинами, накликали ненастье.

Татьяна Петровна долго не могла привыкнуть после Москвы к пустынно-городку, к его домишкам, скрипучим калиткам, к глухим вечерам, когда было слышно, как потрескивает в керосиновой лампе огонь.

«Какая я дура! - думала Татьяна Петровна. - Зачем уехала из Москвы, бросила театр, друзей! Надо было отвезти Варю к няньке в Пушкино - там не было никаких налетов, - а самой остаться в Москве. Боже мой, какая я дура!»

Но возвращаться в Москву было уже нельзя. Татьяна Петровна решила выступать в лазаретах - их было несколько в городке - и успокоилась. Городок начал ей даже нравиться, особенно когда пришла зима и завалила его снегом.

Дни стояли мягкие, серые.

Река долго не замерзала; от ее зеленой воды поднимался пар.

Татьяна Петровна привыкла и к городку, и к чужому дому. Привыкла к расстроенному роялю, к пожелтевшим фотографиям на стенах, изображавшим неуклюжие броненосцы береговой обороны. Старик Потапов был в прошлом корабельным механиком. На его письменном столе с выцветшим зеленым сукном стояла модель крейсера «Громобой», на котором он плывал. Варя не позволяла трогать эту модель. И вообще не позволяла ничего трогать.

Татьяна Петровна знала, что у Потапова остался сын моряк, что он сейчас на Черноморском флоте. На столе рядом с моделью крейсера стояла его карточка. Иногда Татьяна Петровна брала ее, рассматривала и, нахмутив тонкие брови, задумывалась. Ей все казалось, что она где-то его встречала, но очень давно, еще до своего неудачного замужества. Но где? И когда?

Моряк смотрел на нее спокойными, чуть насмешливыми глазами, будто спрашивал: «Ну что ж? Неужели Вы так и не припомните, где мы встречались?»

- Нет, не помню, - тихо отвечала Татьяна Петровна.

- Мама, с кем ты разговариваешь?

- кричала из соседней комнаты Варя.

- С роялем, - смеялась в ответ Татьяна Петровна.

Среди зимы начали приходиться письма на имя Потапова, написанные одной и той же рукой. Татьяна Петровна складывала их на письменном столе. Однажды ночью она проснулась. Снега тускло светили в окна. На диване всхрапывал серый кот Архип, оставшийся в наследство от Потапова.

Татьяна Петровна накинула халат, пошла в кабинет к Потапову, постояла у окна. С дерева беззвучно сорвалась птица, стряхнула снег. Он долго сыпал белой пылью, запылил стекла.

Татьяна Петровна зажгла свечу на столе, села в кресло, долго смотрела на язычок огня, - он даже не вздрагивал. Потом она осторожно взяла одно из писем, распечатала и, оглянувшись, начала читать.

«Милый мой старик, - читала Татьяна Петровна, - вот уже месяц, как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжелая. И вообще она заживает. Ради Бога, не волнуйся и не кури папиросу за папиросой. Умоляю!»

«Я часто вспоминаю тебя, папа, - читала дальше Татьяна Петровна, - и наш дом, и наш городок. Все это страшно далеко, как будто на краю света. Я закрываю глаза и тогда вижу: вот я отворяю калитку, вхожу в сад. Зима, снег, но дорожка к старой беседке над обрывом расчищена, а кусты сирени все в инее. В комнатах трещат печи. Пахнет березовым дымом. Рояль, наконец, настроен, и ты вставил в подсвечники витые желтые свечи - те, что я привез из Ленинграда. И те же ноты лежат на рояле: увертюра к «Пиковой даме» и романс «Для берегов отчизны дальней». Звонит ли колокольчик у дверей? Я так и не успел его починить. Неужели я все это увижу опять? Неужели опять буду умываться с дороги нашей колодезной водой из кувшина? Помнишь? Эх, если бы ты знал, как я полюбил все это отсюда, издали! Ты не удивляйся, но я говорю тебе совершенно серьезно: я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя. Я знал, что защищаю не только всю страну, но и вот этот ее маленький и самый милый для меня уголок - и тебя, и наш сад, и вихрастых наших мальчишек, и березовые рощи за рекой, и даже кота Архипа. Пожалуйста, не смейся и не качай головой.

Может быть, когда выпишусь из госпиталя, меня отпустят ненадолго домой. Не знаю. Но лучше не жди».

Татьяна Петровна долго сидела у стола, смотрела широко открытыми глазами за окно, где в густой синеве начинался рассвет, думала, что вот со дня на день может приехать с фронта в этот дом незнакомый человек, и ему будет тяжело встретить здесь чужих людей и увидеть все совсем не таким, каким он хотел бы увидеть.

Утром Татьяна Петровна сказала Варя, чтобы она взяла деревянную лопату и расчистила дорожку к беседке над обрывом. Беседка была совсем ветхая. Деревянные ее колонки поседели, заросли лишаями. А сама Татьяна Петровна исправила колокольчик над дверью. На нем была отлита смешная надпись: «Я вижу у дверей - звони веселей!» Татьяна Петровна тронула колокольчик. Он зазвенел высоким голосом. Кот Архип недовольно задергал ушами, обиделся, ушел из прихожей - веселый звон колокольчика казался ему, очевидно, нахальным.

Днем Татьяна Петровна, румяная, шумная, с потемневшими от волнения глазами, привела из города стариканастройщика, обрусевшего чеха, занимавшегося починкой примусов, керосинок, кукол, гармоник и настройкой роялей. Фамилия у настройщика была очень смешная: Невидаль. Чех, настроив рояль, сказал, что рояль старый, но очень хороший. Татьяна Петровна и без него это знала.

Когда он ушел, Татьяна Петровна осторожно заглянула во все ящики письменного стола и нашла пачку витых толстых свечей. Она вставила их в подсвечники на рояле. Вечером она зажгла свечи, села к роялю, и дом наполнился звоном.

Когда Татьяна Петровна перестала играть и погасила свечи, в комнатах запахло сладким дымом, как бывает на елке.

Варя не выдержала.

- Зачем ты трогаешь чужие вещи? - сказала она Татьяне Петровне. - Мне не позволяешь, а сама трогаешь. И колокольчик, и свечи, и рояль - все трогаешь. И чужие ноты на рояль положила.

- Потому что я взрослая, - ответила Татьяна Петровна.

Варя, насупившись, недоверчиво взглянула на нее. Сейчас Татьяна Петровна меньше всего походила на взрослую. Она вся как будто светилась и была больше похожа на ту девушку с золотыми волосами, которая потеряла

СЧЕТ

РАССКАЗ

хрустальную туфлю во дворце. Об этой девушке Татьяна Петровна сама рассказывала Варе.

Еще в поезде лейтенант Николай Потапов высчитал, что у отца ему придется пробыть не больше суток. Отпуск был очень короткий, и дорога отнимала все время.

Поезд пришел в городок днем. Тут же, на вокзале, от знакомого начальника станции лейтенант узнал, что отец его умер месяц назад и что в их доме поселилась с дочерью молодая певица из Москвы.

- Эвакуированная, - сказал начальник станции. Потапов молчал, смотрел за окно, где бежали с чайниками пассажиры в ватниках, в валенках. Голова у него кружилась.

- Да, - сказал начальник станции, - хорошей души был человек. Так и не довелось ему повидать сына.

- Когда обратный поезд? - спросил Потапов.

- Ночью, в пять часов, - ответил начальник станции, помолчал, потом добавил: - Вы у меня перебудьте. Старуха моя вас напоит чайком, накормит. Домой Вам идти незачем.

- Спасибо, - ответил Потапов и вышел.

Начальник посмотрел ему вслед, покачал головой.

Потапов прошел через город, к реке. Над ней висело сизое небо. Между небом и землей наискось летел редкий снежок. По унавоженной дороге ходили галки. Темнело. Ветер дул с того берега, из лесов, выдувал из глаз слезы.

«Ну что ж! - сказал Потапов - Опоздал. И теперь это все для меня будто чужое - и городок этот, и река, и дом».

Он оглянулся, посмотрел на обрыв за городом. Там стоял в инее сад, темнел дом. Из трубы его поднимался дым. Ветер уносил дым в березовую рощу.

Потапов медленно пошел в сторону дома. Он решил в дом не заходить, а только пройти мимо, быть может, заглянуть в сад, постоять в старой беседке.

Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие, равнодушные люди, была невыносима. Лучше ничего не видеть, не растревлять себе сердце, уехать и забыть о прошлом!

«Ну что же, - подумал Потапов, - с каждым днем делаешься взрослее, все строже смотришь вокруг».

Потапов подошел к дому в сумерки. Он осторожно открыл калитку, но

все же она скрипнула. Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, зашуршал. Потапов оглянулся. К беседке вела расчищенная в снегу дорожка. Потапов прошел в беседку, положил руки на старенькие перила. Вдали, за лесом, мутно розовело небо - должно быть, за облаками подымалась луна. Потапов снял фуражку, провел рукой по волосам. Было очень тихо, только внизу, под горой, брнччали пустыми ведрами женщины - шли к проруби за водой.

Потапов облокотился о перила, тихо сказал:

- Как же это так?

Кто-то осторожно тронул Потапова за плечо. Он оглянулся. Позади него стояла молодая женщина с бледным строгим лицом, в накиннутом на голову теплом платке. Она молча смотрела на Потапова темными внимательными глазами. На ее ресницах и щеках таял снег, осыпавшийся, должно быть, с веток.

- Наденьте фуражку, - тихо сказала женщина, - вы простудитесь. И пойдемте в дом. Не надо здесь стоять.

Потапов молчал. Женщина взяла его за рукав и повела по расчищенной дорожке. Около крыльца Потапов остановился. Судорога сжала ему горло, он не мог вздохнуть. Женщина так же тихо сказала:

- Это ничего. И Вы, пожалуйста, меня не стесняйтесь. Сейчас это пройдет.

Она постучала ногами, чтобы сбить снег с ботинок. Тотчас в сенях отозвался, зазвенел колокольчик. Потапов глубоко вздохнул, перевел дыхание.

Он вошел в дом, что-то смущенно бормоча, снял в прихожей шинель, почувствовал слабый запах березового дыма и увидел Архипа. Архип сидел на диване и зевал. Около дивана стояла девочка с косичками и радостными глазами смотрела на Потапова, но не на его лицо, а на золотые нашивки на рукаве.

- Пойдемте! - сказала Татьяна Петровна и повела Потапова в кухню.

Там в кувшине стояла холодная колодезная вода, висело знакомое льняное полотенце с вышитыми дубовыми листьями.

Татьяна Петровна вышла. Девочка принесла Потапову мыло и смотрела, как он мылся, сняв китель. Смущение Потапова еще не прошло.

- Кто же твоя мама? - спросил он девочку и покраснел.

Вопрос этот он задал, лишь бы что-нибудь спросить.

- Она думает, что она взрослая, - таинственно прошептала девочка. - А она совсем не взрослая. Она хуже девочка, чем я.

- Почему? - спросил Потапов.

Но девочка не ответила, засмеялась и выбежала из кухни.

Потапов весь вечер не мог избавиться от странного ощущения, будто он живет в легком, но очень прочном сне. Все в доме было таким, каким он хотел его видеть. Те же ноты лежали на рояле, те же витые свечи горели, потрескивая, и освещали маленький отцовский кабинет. Даже на столе лежали его письма из госпиталя - лежали под тем же старым компасом, под которым отец всегда клал письма.

После чая Татьяна Петровна провела Потапова на могилу отца, за рощу. Туманная луна поднялась уже высоко. В ее свете слабо светились березы, бросали на снег легкие тени.

А потом, поздним вечером, Татьяна Петровна, сидя у рояля и осторожно перебирая клавиши, обернулась к Потапову и сказала:

- Мне все кажется, что где-то я уже видела вас.

- Да, пожалуй, - ответил Потапов.

Он посмотрел на нее. Свет свечей падал сбоку, освещал половину ее лица.

Потапов встал, прошел по комнате из угла в угол, остановился.

- Нет, не могу припомнить, - сказал он глухим голосом.

Татьяна Петровна обернулась, испуганно посмотрела на Потапова, но ничего не ответила.

Потапову постелили в кабинете на диване, но он не мог уснуть. Каждая минута в этом доме казалась ему драгоценной, и он не хотел терять ее. Он лежал, прислушивался к воровским шагам Архипа, к дребезжанию часов, к шепоту Татьяны Петровны, - она о чем-то говорила с нянкой за закрытой дверью. Потом голоса затихли, нянька ушла, но полоска света под дверью не погасла. Потапов слышал, как шелестят страницы, - Татьяна Петровна, должно быть, читала. Потапов догадывался: она не ложится, чтобы разбудить его к поезду. Ему хотелось сказать ей, что он тоже не спит, по он не решился окликнуть Татьяну Петровну.

В четыре часа Татьяна Петровна тихо открыла дверь и позвала Потапова.

Он зашевелился.

- Пора, Вам надо вставать, - сказала она. - Очень жалко мне Вас будить!

Татьяна Петровна проводила Потапова на станцию через ночной город. После второго звонка они попрощались. Татьяна Петровна протянула Потапову обе руки, сказала:

- Пишите. Мы теперь как родственники. Правда? Потапов ничего не ответил, только кивнул головой. Через несколько дней Татьяна Петровна получила от Потапова письмо с дороги.

«Я вспомнил, конечно, где мы встречались, - писал Потапов, - но не хотел говорить Вам об этом там, дома. Помните Крым в двадцать седьмом году. Осень. Старые платаны в Ливадийском парке. Меркнувшее небо, бледное море. Я шел по тропе в Ореанду. На скамейке около тропы сидела девушка. Ей было, должно быть, лет шестнадцать. Она увидела меня, встала и пошла навстречу. Когда мы поравнялись, я взглянул на нее. Она прошла мимо меня быстро, легко, держа в руке раскрытую книгу. Я остановился, долго смотрел ей вслед. Этой девушкой были Вы. Я не мог ошибиться. Я смотрел Вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить всю мою жизнь, и дать мне огромное счастье. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя. Тогда я уже знал, что должен найти Вас, чего бы это ни стоило. Так я думал тогда, но все же не двинулся с места. Почему - не знаю. С тех пор я полюбил Крым и эту тропу, где я видел Вас только мгновение и потерял навсегда. Но жизнь оказалась милостивой ко мне, я встретил Вас. И если все окончится хорошо, и Вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет Ваша. Да, я нашел на столе у отца свое распечатанное письмо. Я понял все и могу только благодарить Вас издали».

Татьяна Петровна отложила письмо, туманными глазами посмотрела на снежный сад за окном, сказала:

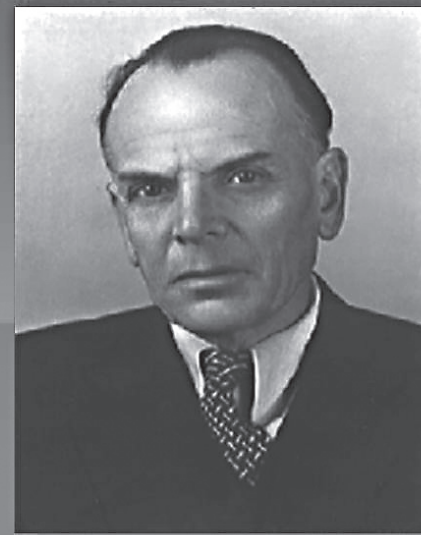
- Боже мой, я никогда не была в Крыму! Никогда! Но разве теперь это может иметь хоть какое-нибудь значение? И стоит ли разуверять его? И себя!

Она засмеялась, закрыла глаза ладонью. За окном горел, никак не мог погаснуть неяркий закат.

Константин Паустовский, 1943 год

ПАУСТОВСКИЙ

КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ (1892-1968)

- «Читайте, читайте и читайте!
- Человек, любящий и умеющий читать, — счастливый человек. Он окружен множеством умных, добрых и верных друзей. Друзья эти — книги...
- Читайте, читайте и читайте. Читайте не торопясь, чтобы не потерять ни одной капли драгоценного содержания книг...
- Учитесь у героев книг любить нашу землю — ее поля и леса, ее города и заводы, ее небо, ее реки, ее язык и искусство».

ПРО ПОЛЬЗУ КАСТОРОВОГО МАСЛА

Еще в предперестроечные годы, когда в Советском Союзе была строгая цензура, многие зачитывались переводной книгой американского врача-практика Джарвиса Д.С. «Мед и другие естественные продукты». Кроме продуктов пчеловодства, в ней говорилось и о полезных свойствах яблочного уксуса и касторового масла. Так, Джарвис убедительно доказывает, что касторовое масло по своим антисептическим характеристикам не уступает зеленке и им спокойно можно смазывать порезы или сводить бородавки. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей немного полезной информации о касторовом масле.

Касторовое масло обладает поистине целебными свойствами. С его помощью можно:

- свести бородавки, родинки, папилломы, шрамы и кожные наросты;
- улучшить состояние волос и ресниц а также избавиться от перхоти;
- убрать морщины и разгладить кожу;
- вылечить простуду.

ЧТОБЫ СВЕСТИ БОРОДАВКИ:

— ежедневно утром и вечером втирать масло в бородавку в течение 15 мин. так, чтобы она как можно лучше пропиталась маслом. Также эффективно масло сводит папилломы, родинки и печеночную пигментацию. Как правило, эффект становится видимым где-то через месяц.

ПОМОЩЬ ДЛЯ ВОЛОС И РЕСНИЦ:

Полезные свойства касторового масла ускоряют рост ресниц и волос. Нужно 4 раза в неделю втирать масло в корни ресниц и бровей. Это поможет снять имеющиеся проблемы, они становятся более упругими, густыми, сильными и приобретают блеск. Можно накладывать на волосы маски с касторовым маслом или же просто налить в ладони немного масла и, растерев, смазать им волосы. Достаточно проводить эту процедуру один раз в неделю, чтобы уже через месяц увидеть положительный результат.

Еще лучшего результата можно добиться, если делать маску для волос с касторовым маслом и кефиром. Для этого в емкость с горячей водой нужно поместить небольшую пиалку с кефиром и, когда он станет теплым, капнуть

туда 5 капель касторового масла, все размешать хорошенько. Полученный состав втереть в волосы и кожу головы. Для усиления действия можно накрыть голову полиэтиленовой шапочкой и сверху обмотать голову полотенцем. Подождать 30 минут, все снять и волосы хорошо промыть.

Касторовое масло поможет и в случае выпадения волос. Нужно добавить в 1 часть масла 2 части водки и втирать в корни волос. Результат не заставит долго ждать и превзойдет ожидания.

ПОМОЩЬ ДЛЯ ГЛАЗ:

Чтобы уменьшить раздражению и покраснению слизистой оболочки глаз, в них необходимо закапать по 1–2 капли касторового масла.

ПОМОЩЬ ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА И ШЕИ:

Рекомендуется легкий массаж подогретым касторовым маслом. Столовую ложку немного подержать над плитой и налить в нее касторовое масло. Именно в подогретом виде оно лучше впитывается в кожу. Такой массаж лица особенно рекомендуется женщинам после тридцати — он прекрасно разглаживает и убирает морщинки.

В зимнее время очень эффективно помогают маски из 10 капель касторо-

вого масла и яичного желтка, наложенные тонким слоем на кожу лица на четверть часа. Завершить процедуру нужно умыванием настоем ромашки или зеленым чаем.

ПОМОЩЬ ДЛЯ РУК И НОГ:

Подогретое касторовое масло хороший помощник и для ухода за кожей рук и ног. Оно поможет вылечить раны, смягчить натоптыши и мозоли, снять болевые ощущения. Для этого кожу рук и ног рекомендуется смазать маслом перед сном и надеть тонкие перчатки и носочки. На утро кожа будет более мягкой и шелковистой.

ВНИМАНИЕ! Если пупок новорожденного плохо заживает, то нужно слегка смазывать ранку маслом до заживления.

ПРИ ПРОСТУДЕ И БРОНХИТЕ

Помогут растирания груди смесью из 2 ст. л. касторового масла + 1 ст. л. скипидара. Касторовое масло слегка подогревается и затем добавляется скипидар. Полученную смесь втирают в грудь и затем тепло укрывают. При слабой простуде растирание достаточно делать на ночь, при сильной — лучше 2 раза в день.

ЧТО ПРОИЗОЙДЁТ С ВАШИМ ОРГАНИЗМОМ, ЕСЛИ ВЫ БРОСИТЕ КУРИТЬ

Давайте на секунду представим, что вы курите. Довольно давно, часто и уже просто не представляете свою жизнь без заветной пачки сигарет в кармане. Возможно, вы как раз и являетесь таким приверженцем. Утро начинается после выпитой чашки кофе и выкуренной сигареты. А вечером — покурить и спать. Знакомо, правда? Ещё не думали о том, чтобы бросить курить?

Может быть, вы только недавно пристрастились к этой привычке? А может, уже давно бросили или не начинали? Мы сейчас не пытаемся сагитировать вас начать или бросить курить. Все взрослые дяди и тети, читать умеют, рекламу смотрят. Поэтому сегодня мы хотим поговорить не о вреде курения, а о том, какие чудеса ждут ваш организм, если вы бросите курить прямо сейчас.

• Через 20 минут нормализуется артериальное давление.

А вместе с этим вы станете более приятным человеком: понизится агрессивность, тревожность и раздражительность. Бонус: повысится работоспособность.

• Через 2-3 часа вы начнёте задышаться, а через 5-6 часов начнётся жуткий кашель.

Это нормально. Это означает, что никотин и все связанные с ним вредные вещества выходят из вашего организма. Будьте готовы к этому и не пугайтесь.

• Через 8 часов уровень кислорода в крови нормализуется.

А значит до свидания частая головная боль, головокружение и даже тёмные круги под глазами. Эффекта патчей не будет, но, например, девушкам, уже не нужно будет наносить тонну консилера.

• Через 48 часов вы начнёте лучше ощущать запахи, а еда будет вам казаться вкуснее.

Нет, это не мутация. Просто ваше обоняние и вкусовые рецепторы приобрели нормальную чувствительность. Оказывается, так можно было.

• Через 72 часа вы почувствуете резкий прилив энергии.

Нет, это не временный эффект и не эйфория, что вы наконец-то смогли победить эту привычку и бросить курить. Просто бронхиолы в ваших лёгких расслабились, и за счёт этого повысился общий тонус.

• Через 2 недели улучшится кровообращение.

Ко всему прочему, вы начнёте меньше жаловаться на склероз. Бонус: кровообращение будет усиливаться ещё в течение 10 недель.

• Спустя 3-9 месяцев хрипы и ужасный кашель исчезнут.

Они беспокоили вас и вовремя, и после того, как вы решили бросить курить? Можно будет наконец-то расслабиться и

перестать думать, что вы умираете.

• Через 1 год вас можно будет поздравить со снижением риска сердечного приступа.

Риск снижен на 50%. Мелочь, а приятно.

• Через 5 лет понизится риск инсульта.

Это означает, что вы практически вышли на норму здорового некурящего человека.

• Через 10 лет риск рака лёгких исчезнет.

Для курящего человека рак лёгких — это опасность номер 1. Поэтому вы сможете себя поздравить, что победили эту зависимость.

Как уже говорилось, мы не пытаемся сагитировать или заставить вас начинать эту привычку либо бросить курить вовсе. Все исключительно в ваших руках. Но результаты говорят сами за себя.

Flytothesky.ru

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Газете с большим трудом удается выживать, ибо цены на издательскую деятельность продолжают расти.

И ПОМОЩЬ КАЖДОГО из вас, пусть даже небольшая, для нас, безусловно, ВАЖНА и всегда своевременна.

Да не оскудеет рука дающего!

*Пусть каждого, вносящего добрую лепту,
Господь хранит на многая и благая лета!*

Пожертвования можно перечислять на карту Сбербанка

№: **5336 6900 3521 0626** Ольге Федоровне Ф. с пометкой «на газету» или то тел.: **+7-902-374-87-66**.

Просим в сообщениях для перевода указывать свои имена для того, чтобы за вас могли помолиться сотрудники нашего издания, а также монахи и монахини Заволжских монастырей.

Или можно перечислять средства на расчетный счет (также указывая свои имена).

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самары. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434. Получатель: ООО «Православная Народная газета»

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1-е полугодие 2019 года**

Подписной индекс теперь с буквой «П»: **П 6750**
в каталоге синего цвета «ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»:
официальный каталог «Почты России»»

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: (846) **275-40-85**.

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>